

Анна Гаврилова

ВЕДЬМА
ПОД СОУСОМ

Анна Сергеевна Гаврилова
Ведьма под соусом
Серия «Ведьмы в городе», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63118496
Анна Гаврилова Ведьма под соусом:

Аннотация

– Вау, – не сдержав эмоций, прокомментировала я.

Какой торс! Какие бицепсы, трицепсы и кубики! А какие бёдра и ноги? И какой... то есть какое... И-и-и!

Румянец всё же настиг, щедро заливая щёки и даже шею. Но я продолжила разглядывать индивида – не с женской, а с чисто профессиональной точки зрения. А где ещё такое увидишь? Картины, скульптуры и анатомические атласы дают слишком приблизительное представление.

Ну и главное – это тело было настолько эстетичным, что я, как ценитель красоты, просто не могла не смотреть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	62
Глава 6	78
Глава 7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анна Гаврилова

Ведьма под соусом

Серия «Ведьмы в городе»

Роман является самостоятельной книгой, но связан с книгой «Ведьма на десерт»

Художник: Снежинская Екатерина

* * *

Глава 1

Жорик сдох! Вернее, упал в глубокий обморок. Превратился в мохнатую серо-серебристую тряпочку, распластанную на коленях у Танки, и мне очень захотелось присоединиться к нему.

Тоже упасть. Закрывать глаза и отключиться, забывая, пусть на время, об этом вопиющем невезении.

Я? Вытащила короткую спичку и снова стала главной участницей игры? Нечестно!

– Это какая-то ошибка, – сообщила, не выдержав.

Подруги заулыбались, причём хищно. Потом Клисса поинтересовалась:

– Почему же?

– Потому что в позапрошлый раз тоже водила я!

Ведьмочки дружно рассмеялись. Шатенка Клисса, белокурая Танка и рыжеволосая Ясина веселились настолько громко, что другие посетители кафе начали оборачиваться.

Впрочем, они и раньше на нас косились – ведьмочки всегда привлекают внимание. Народ не любит нас, опасается – вот в чём причина. Когда мы с подругами только приехали в столицу, горожане едва пальцами не тыкали и неизменно морщили носы.

С некоторых пор ситуация изменилась, уровень лояльности вырос, но речь не об этом.

– Позапрошлый раз – это когда было? – насмешливо фыркнула Танка.

– Это мы ещё в Ведьминской Академии учились, – подхватила Клисса.

– Настолько давно, что уже и не вспомнить, – поддержала Яся. – В том же, что касается несправедливости, на мой взгляд, всё как раз наоборот.

Яся хищно клацнула зубами, а я прищурилась. Намёк был очевиден, ведь на прошлую игру, жребий в которой выпал Ясе, сподвигла именно я.

Только закончилось всё хорошо, и сияющие глаза нашей рыжей ведьмочки – лучшее тому доказательство. Помолвочное кольцо, кстати, тоже намекает. То есть уж кому, а Ясине жаловаться грех.

Но Яська всё-таки продолжила:

– Изначально идея принадлежала тебе, значит, всё правильно. Вот и твоя очередь отдуваться, Мила! И я рада, что это «удовольствие» выпало именно тебе.

Я нахохлилась и откинулась на спинку стула. Потом намотала на палец чёрную прядь и испытала острое желание кого-нибудь стукнуть.

Яся словно почувствовала, сказала примиряюще:

– Да ладно, расслабься. Хуже, чем у меня, всё равно не будет.

Эту фразу мы сегодня уже слышали, и она не впечатлила. Как по мне, слова «хуже не будет» – ключ к сундуку с непри-

ятностями. То же самое, что взять и лично пригласить эти самые неприятности в свою жизнь.

– Не говори так, – буркнула я. – Не надо.

Рыжая только рассмеялась. Её смех звонким колокольчиком разнёсся по кафе.

В этот миг остальные посетители вспомнили, что сидят тут не просто так, и вернулись к своим тарелкам. Я продолжила хохлиться, а девочки сосредоточились на пребывающем в обмороке поисковике.

– Жо-о-орик, – ласково позвала Танка. Собственно, хозяйка мохнатой скотинки.

– Жорик, просыпайся, – подключилась Клисса, – дело есть.

А то хорёк не знает! Можно подумать, он не видел, как творили ведьмовской обряд и тянули спички, выбирая ту несчастную, которой выпала сомнительная честь побыть клоуном.

Эх, а я-то... Ведь с самого начала чувствовала, что ничего хорошего лично мне не светит. Так почему не отказалась? Почему не сказала «нет»?

Короткий взгляд на девчонок, и я вздохнула – ладно, не важно. В следующий раз точно буду умнее, а сейчас решаем ту проблему, которая есть.

– Жорик, обморок не поможет, – заявила Яся. – Просыпайся, и вперёд.

– Не заставляй меня пускать тебя на муфточку, – строго

добавила Танка.

В прошлый раз Танка грозилась сделать из Жорика воротник и это помогло, а сегодня – нет. Хорёк остался неподвижен. Лежал, весь такой мохнатый и тёпленький, и дышал через раз.

– Жори-и-ик, – протянула уже Клисса. Голос шатенки прозвучал коварно.

Ноль реакции.

– Потряси его, – посоветовала Яся.

Танка потрясла...

* * *

Минут через пять нас из кафе выгнали. Даже привилегированный статус Ясины не помог, потому что «мучить животных, особенно в публичных местах, нельзя».

А мы не мучили! Но со стороны всё выглядело довольно неоднозначно. Попытка объяснить, что Жорик – зверь зачарованный, с повышенной травмоустойчивостью, тоже не удалась.

В общем, мы переместились на улицу. Там выбрали подходящую отдалённую скамейку, окружённую густыми кустами, и продолжили будить «обморочного» зверя.

Жорик не поддавался, но кого это волновало? Мы старались. Да, все. Включая меня.

Сначала я держалась в стороне, не желая приближать соб-

ственную казнь, но в итоге присоединилась к процессу. Просто поняла, что не хочу терзаться сомнениями. Лучше узнать личность объекта, подлежащего охмурению, сразу. Прямо сейчас.

Ну и второе – мне не нравилось, что Жорик саботирует спор. Ведь раньше, когда играли в Академии, хорёк в обмороки не падал. Он моментально подскакивал и бежал показывать будущего глубоко влюблённого в ведьму гада, а тут...

Примерно через час к нам подошли Ясины телохранители, которых как бы не существует. Трое плечистых магов в самой обыкновенной одежде окинули нас напряжёнными взглядами, потом один из них спросил:

– Девушки, что происходит?

– Ничего! – хором ответили мы.

Жорика уже не «мучили». Просто сидели на лавочке и недобро взирали на мохнатую шкурку, распластанную на коленях у хозяйки.

– Может, вам помочь? – спросил другой как бы несуществующий телохранитель.

– Может, его к ветеринару? – предложил третий.

– К повару, – буркнула раздосадованная Клисса. – Чтобы сделал из него шашлык!

Прозвучало зловеще, и Жорик даже дёрнулся, но...

– Костей много, а мяса мало, – хмыкнул первый.

Если это была попытка пошутить, то мы с девочками признали её неудачной. И не знаю, как остальным, а мне ну со-

всем грустно стало – чуялся в таком поведении хорька подвох.

– Девушки, а что вы от него хотите? – поинтересовался третий.

Угу, так мы и сказали. Кое-кто, не будем называть имён, уже в курсе некоторых ведьминских ритуалов, а остальным знать точно незачем. Иначе проблем не оберёшься. Сразу начнутся сплетни, нытьё и возмущённые письма в Министерство Магии. Нам такая канитель нужна? Точно нет.

К тому же игра, если смотреть объективно, безобидная. Да, ведьма должна охмурить некоего мужчину, вызвать в нём безответный любовный ураган. Звучит, может, и коварно, но охмурение не приворот, а в качестве объекта всегда выбирается тот, кто подобного отношения заслуживает.

Например, мужчина, который намеренно разбил хрупкое девичье сердце. Или сделал что-нибудь другое, недостойное. В общем, вариантов много, но главное – женатых и невиновных среди жертв ведьминского произвола нет.

– Девушки? – вновь позвал третий.

Мы дружно отмахнулись. Нашу маленькую компанию занимал сейчас совсем другой вопрос.

– Ну и что будем делать? – разочарованно произнесла Яся.

Танка пожалала плечами, я вздохнула, а Клисса ответила:

– Ждать, что же ещё.

Братъ Жорика к себе я категорически не хотела. Только других вариантов не было – если хорёк останется с Танкой, не сможет указать на подлежащий охмурению объект.

Пришлось смириться. Закинуть на плечо сумку с обморочным зверем и отправиться в детективное агентство, где работала подруга. Забрать лоток, наполнитель, игрушки и прочее – обвешанная Жориковыми пожитками, как ёлка гирляндами, я поплелась к салону мадам Фокс.

Салон располагался в нескольких кварталах и представлял собой двухэтажный дом старой постройки. Высокие окна, надёжные стены, черепичная крыша и яркие клумбы по обе стороны от крыльца.

Ещё на доме висела табличка: «Клиника красоты мадам Фокс». Угу, именно клиника, хотя наименование «салон» было всё-таки уместнее. Меня пригласили на работу в это место ещё до того, как я сдала выпускные экзамены и получила диплом.

Работали мы на первом этаже, а второй был жилым – там обитала хозяйка и часть персонала. Я проживала здесь же и, подходя к дому, совсем не радовалась тому, что в моей чудесной чистой комнате появится шепутной сосед.

Мадам, от которой я даже не пыталась прятаться, узнав о хорьке, завопила так, что Жорик таки соизволил очнуться и

опасливо высунул мордочку из сумки.

– Нет! – негодуяще прозвенела хозяйка. – Недопустимо!

Но поселить Жорика не составило труда...

Ведь зверя я принесла не просто так, а ради дела. Ради той волшебной экспериментальной маски, над которой усиленно работаю последние пять недель. Как показала практика, для маски необходим ещё один очень особенный ингредиент – помёт магического зверя, причём непременно свежий, лучше тёпленький. Без этой составляющей ничего не получится. Увы.

Мадам Фокс, услышав объяснения, скривилась и нервно передёрнула плечами. Но новое косметическое средство сулило прибыль и славу, а душистыми ингредиентами в нашей сфере никого не удивишь. Красота, как известно, требует жертв.

– Ладно, – тут же сдалась мадам Фокс. – Только мне эту маску не делай!

– Даже если будете умолять? – не удержалась от подколки я. Просто хозяйка ну очень любила все новинки, особенно омолаживающие.

Мадам задумалась и промолчала. Отошла от лестницы, которую загоразивала, и приглашающе махнула рукой.

* * *

После этого потянулись дни, наполненные неприятным –

то есть ожиданием. Первый день, второй, третий... и ничего! Жорик прыгал, бегал, укугумкал и демонстрировал отличный аппетит – жрал так, словно Танка его вообще не кормила. И производил «ингредиент» в таких количествах, что я в самом деле задумалась, а не добавить ли куда-нибудь?

Единственное, от чего хорёк категорически отказывался, – переходить к непосредственной задаче, к поиску объекта. Я и уговаривала, и объясняла, и угрожала, а Жорик – никак.

Четвёртый день, пятый, шестой... а на седьмой я плюнула. Перестала ждать и заподозрила, что ритуал не сработал. Ведь любой, даже самый проверенный и отшлифованный обряд может дать сбой. А почему нет?

Эта мысль принесла облегчение и даже радость. Только практика показала, что расслабилась я рано, неприятное событие всё-таки произошло...

Седьмой день. Единственный выходной у каждой из нас, исключая разве что Ясю – у рыжей график проще. Я надела красивое платье, соорудила причёску, нанесла косметику и, подхватив сумку с Жориком, спустилась на первый этаж.

Мы с девочками договорились встретиться на одной из центральных площадей, именно туда я направлялась, и уже на излёте, у самой двери, была остановлена просьбой мадам:

– Мила, сможешь занести баночку крема Элеоноре?

Я притормозила и кивнула. Эля – молодая жена нашего соседа, хозяина гостиницы, то есть идти совсем не далеко.

Это даже не крик, а так.

Подхватив банку, я вышла из салона и перебежала через дорогу. Поднялась по ступеням, потянула за ручку тяжёлой двери и нырнула в полутёмный холл. За стойкой обнаружился дежурный портье, сказал дружелюбно:

– Привет, Мила. Ты к Элеоноре?

Я опять-таки кивнула, и портье скрылся за дверью служебного хода. Ну а я осталась у стойки – спокойная и позитивная, никак не ожидающая подвоха.

Стояла расслабленно, а Жорик внезапно завозился. Высунил из сумки мордочку, а спустя миг вывалился весь, целиком. Он ловко спрыгнул на пол, завертелся на месте и рванул к уводящей на верхние этажи лестнице.

Несколько секунд я лишь хлопала глазами, а когда дошло...

– Стой! – взвизгнула на всю гостиницу. – Жорик, остановись!

Реакция? Ноль. Хорёк превратился в серебристо-серую молнию. Я, невзирая на каблучки и образ степенной фифы, понеслась за ним.

Ступени, ступени, опять ступени, а потом коридор и ускользающий хвост поискового зверя.

– Жорик!

Реакции снова никакой. А ведь гостиница не из дешёвых, сюда кого попало не селят. Здесь останавливаются только самые удачливые торговцы, предприниматели и дельцы.

По коже прокатилась волна мурашек – связываться с кем-то богатым и влиятельным не хотелось. Я ускорила и мимолётно порадовалась, когда ручка двери, на которой повис Жорик, не шелохнулась, подсказывая – заперто! Но...

Магическая вспышка, и ручка поддалась. Жорик упал на пол и прошмыгнул в комнату, а я вспомнила набор самых неприличных ругательств.

– Жорик! – прорычала, призывая зверя к порядку и взывая к его совести.

Поисковик точно слышал – у него же не только травмоустойчивость, но и слух усиленный, – но притворился глухим.

Ещё веря в хорошее, я ввалилась вслед за ним в гостиную и помчалась дальше. Спальня, ещё одна распахнутая дверь и уже за ней...

– ... твою же мать! – донеслось из-за последней, частично приоткрытой двери.

Я рванула туда, чтобы озвучить единственную служебную команду, известную хорьку:

– Жорик, брось каку!

«Какой» оказался мужчина, мокрый и голый. Едва зверь разжал зубы, отлепляясь от мужского бедра, незнакомец попытался агрессора прибить.

Фрр – и полотенце, зажатое в руке объекта, описало стремительную дугу, целясь в мохнатую шкурку. Словно Жорик не Жорик, а какой-то таракан.

Визг! Хорёк отскочил, а я крикнула требовательно:

– Прекратите!

В ответ прилетело нечто злое и заковыристое про процесс размножения. И сказано было с таким чувством, с такой экспрессией, что сразу ясно: индивид в вопросе разбирается. Более того, он, похоже, эксперт.

Подхватывая Жорика на руки и попутно переваривая эту тираду, я собралась покраснеть, но не успела. Отвлеклась на видение обнажённого мужского тела, которое...

– Вау, – не сдержав эмоций, прокомментировала я.

Какой торс! Какие бицепсы, трицепсы и кубики! А какие бёдра и ноги? И какой... то есть какое... И-и-и!

Румянец всё же настиг, щедро заливая щёки и даже шею. Но я продолжила разглядывать индивида – не с женской, а с чисто профессиональной стороны.

А где ещё такое увидишь? Клиентами-мужчинами в нашем салоне занимается исключительно Уолтрис, а анатомические атласы дают слишком приблизительное, чисто теоретическое представление.

Ну и главное – это тело было настолько эстетичным, что я, как ценитель красоты, просто не могла не смотреть.

Единственный изъян – крупный синяк, растекавшийся по бедру объекта. Просто челюсти у Жорика тоже усиленные, а хватка – ого-го.

– Ш-ш-ш! – выдал покусанный. Серые глаза сверкнули как-то неестественно, впрочем, в глаза я как раз не смотре-

ла. Не могла оторваться от узких бёдер и кубиков на животе.

Но это таки не помешало отметить второй момент: объект – настоящий красавчик. Лицо правильное, аристократичное, губы ровные, а глаза с нетипичным для нашего королевства разрезом. А ещё волосы – длинные, платиновые, даже в мокром варианте напоминающие шёлк.

Так и не дождавшись моей реакции, объект прикрылся полотенцем и прорычал:

– Эй ты!

Я наконец сумела поднять глаза, выныривая из состояния любования, а блондин... он амулет заметил. В наступившей тишине прозвучало злобное:

– Ведьма!

Ну вот, такое знакомство испортил. Гад.

Я сразу напряглась. Очередной нелюбитель ведьм? Эх, а с виду такой милый, такой приятный мужчина.

– Твой зверь... – злобно начал будущий воздыхатель, а я перебила:

– Никогда не кусает просто так.

Блондин удивился, но не сильно. Опасно сложил руки на груди, спросил:

– Значит, была причина?

Я кивнула.

– И какая, позволю поинтересоваться? – буквально выплюнул он. Любознательный.

Я пожала плечами – мол, понятия не имею, но без при-

чин ведьминские хорьки на людей не бросаются и за бёдра не кусают.

Жаль, но объект объяснения не устроили.

– Слушай, ты, – снова перешёл на рычание мужчина.

И опять был перебит! Правда, на сей раз не мной.

– Господин Виерлен, – послышалось снаружи. Голос был обеспокоенным и женским. – С вами всё в порядке?

– Господин! – А это уже мужской голос, и я сразу опознала хозяина гостиницы. – Вы кричали! Что-то стряслось?

Тут послышались шаги, и грузный господин Олар, чуть не зашибив меня дверью, ввалился в ванную.

– Вы... – продолжил было Олар. Потом заметил «посетительницу», и его глаза округлились. – Мила, а ты что тут делаешь?

Угу, моё имя, как и меня саму, хозяин гостиницы знал.

Сложно не познакомиться, когда живёшь по соседству и часто бегаешь к его жене в качестве посыльной. Более того, Олар несколько раз предпринимал попытки флирта, и даже ведьминский амулет его не смущал.

Я тогда объяснила, что мы, ведьмочки, воплощение морали, и склонять нас к чему-то, кроме законного брака, себе дороже. А теперь – вот, стою в ванной в компании какого-то белобрысого Виерлена, и ситуация настолько двусмысленная, что ой.

– На меня напали, – отвечая на вопрос Олара, процедил объект, и я встрепенулась.

Что-что? Напали? Ну он и ябеда. Ну вообще!

Объясняться, а уж тем более извиняться, я не собиралась. Поудобнее перехватила притихшего Жорика и, вздёрнув подбородок, гордо выскользнула за дверь.

– Эй, куда! – возмутился покусанный.

От демонстрации неприличного жеста я удержалась. Заодно поняла: уж не знаю, чем этот Виерлен провинился, но сомнительное удовольствие стать объектом ведьминской охоты он точно заслужил.

Глава 2

Остановить меня не посмели, даже поджидавшая в коридоре Эля приняла баночку крема молча. Ну а я поспешила к подругам, уже опаздывала, прибежала в последний момент.

– Мила, где тебя носит?! – гневно воскликнула Клисса, хватая за руку.

После этого наша маленькая нарядная компания двинулась к центральной улице. Сегодня там намечалось нечто по-настоящему особенное – явление эльфийского посольства. Вернее, его торжественный проезд. От главных ворот и до королевского дворца.

День и время были известны заранее, в пунктуальности высоких гостей никто не сомневался. Единственное, чего мы с девочками не учли, – поглазеть на аттракцион придут все.

Весь город! Толпа выстроилась по обе стороны улицы и была такой плотной, что пришлось поработать локтями. Где-то в середине людской массы мы застряли, и даже несуществующие телохранители на помощь не пришли.

– У-у-у, – горько произнесла Танка.

Мы это мнение разделяли. Я привстала на цыпочки, надеясь, что это хоть как-то поможет, но увы. Ничего, никакого обзора, только спины и затылки впереди стоящих.

– Мы ничего не увидим, – сказала Клисса и всхлипнула.

Но шатенка ошиблась – кое-что увидеть всё же удалось...

Верхушки карет и плюмажи на шлемах отряда сопровождения были настолько красивы, что дыхание перехватило. Правда, продлился восторг недолго, эльфы миновали нашу часть улицы быстро – слишком торопились во дворец.

– Так не интересно, – буркнула Яся. Глубоко вздохнула и скомандовала: – Девочки, за мной!

Выбраться из толпы оказалось немногим проще, чем в неё забраться. Обитающий в сумке и сильно сплюснутый в процессе перемещений Жорик попискивал, но что я могла?

– Девочки, есть предложение, – заявила Яся.

– А тебе за такое не влетит? – спросила Танка. Идея нашей рыжей была совершенно прозрачна.

– Мы осторожно, – сказала Ясинка. – Одним глазком и не привлекая внимания.

Конечно, все согласились! А почему нет?

* * *

Всё-таки хорошо, когда у тебя есть привилегированные друзья, живущие бок о бок с монархами. Разрешение приглашать к себе гостей, выданное самим принцем Торсивалем, тоже оказалось кстати – во дворец мы прошли без проблем.

Дальше – узкими коридорами, мимо многочисленной стражи и нервной прислуги...

– Вот тут подождём, – заявила Ясина, останавливая нас и выглядывая за угол. – Их точно принимают в тронном зале,

а парадный коридор только один.

Мы тоже высунулись из-за угла – сначала по очереди, а потом и все вместе. Стражники, заметившие пирамиду из ведьминских голов, нахмурились, а самый старый показал кулак.

Бесстрашный он, если учесть статус Ясиного жениха, но в целом реакция была понятна. Зато нас не прогнали! И мы принялись караулить, точнее – ждать.

– Девочки, – прошептала я, пользуясь паузой. – Тут такая новость...

На меня посмотрели с таким коллективным раздражением. Мол, мы тут важным делом занимаемся, а ты отвлекаешь.

Но я всё равно сказала, ведь сами же потом и заключают:

– Объект выбран. Я потому и опоздала.

Девчонки встrepенулись.

– И как он? – спросила Танка.

– Краси-и-ивый, – я даже глаза прикрыла, вспоминая идеальное тело.

– Ладно, подробности позже, – оборвала Клисса. И совсем уж шёпотом: – Кажется, идут!

Не знаю, на что рассчитывала Яся, но, выйдя из зала, эльфы свернули в сторону нашего коридора. Мы едва успели спрятаться и отшатнуться, прижимаясь к стене.

Не помогло. И принц, и архимаг, сопровождавшие гостей, заметили, и, проходя мимо, одарили суровыми взглядами. Мы, конечно, устыдились и застыли, но... там же эльфы!

Настоящие! Учитывая закрытость этой расы, их нелюбовь к людям, когда ещё удастся посмотреть? Возможно, это единственный шанс за всю жизнь!

И мы зашевелились – аккуратненько так, осторожно. Потом Клисса наступила мне на ногу, я зашипела и случайно ткнула локтем Ясю, а та задела Танку. Спящего в сумке Жорика тоже кто-то приложил.

В общем, получилось чуть громче, чем следовало, но эльфы-то уже почти прошли! А ещё им нет никакого дела до возни простых смертных! Именно так мы думали. Но эльф, шагавший последним, всё же повернул голову. Он мазнул по нам равнодушным взглядом и уже собрался отвернуться, но внезапно замер.

– Леди? – удивлённо произнёс он.

Пришлось застыть снова, принимая приличные позы. Присесть в реверансе догадалась только более-менее привычная к дворцовой жизни Яся, а мы просто вытаращили глаза.

Эльф – высокий, статный, красивый, но явно немолодой – тоже смотрел, и продолжать путь не собирался. В итоге его окликнули:

– Лорд Лэрил?

Реакции – ноль.

Я не видела, но, кажется, вся делегация остановилась. Пару секунд ничего не происходило, а потом мы услышали голос его высочества Торсиваля:

– Девушки, выходите. – Прозвучало ровно, но принц точно был не рад.

– Морис нас убьёт, – скорбно прошелестела Ясина, и была права – едва выплыли в главный коридор, напоролись на предельно недобрый прищур архимага.

Однако Морис быстро взял себя в руки и, притворившись, будто так и надо, сказал:

– Леди и лорды, позвольте представить вам мою невесту. Ясину!

Яська торопливо присела в новом реверансе.

– И её подруг, – снова перешёл в недоброе состояние маг. Ведьмочки, разумеется, эталон воспитанности и манер, но мы растерялись. Просто эти эльфы оказались холоднее северных льдов. Смотрели так, что ух!

Ну и выглядели странновато: три высоких эльфийки в расшитых платьях и пятеро столь же нарядных длинноволосых мужчин были, безусловно, прекрасны, но я представляла эльфов немного более... цветущими, что ли. Эти же были какими-то болезненными, будто совсем недавно покинули лазарет.

Под холодное недоумение посольства, мы присели кто во что горазд. В реверансах разной степени корявости.

– Кхе-кхе, – намекнул на грядущие неприятности Торсиваль. Похоже, влипли.

Зато тот последний немолодой эльф смотрел доброжелательно...

– Ведьмочки? – спросил он. Словно амулетов наших не видел.

– Ведьмы, – вежливо поправила Танка.

– Укугум, – добавил Жорик, выглянувший из сумки на моём плече.

Пауза, очень внимательный взгляд на каждую из нас, и эльф уточнил:

– Морис, с каких это пор вы изменили своё отношение к ведь...мам?

Знал о нелюбви архимага? Впрочем, ничего странного – прошлые моральные установки Мориса вовсе не секрет, про них каждая собака знает.

– С тех пор, как повстречал Ясину, – отозвался главный маг нашего королевства.

По губам Яси скользнула мимолётная улыбка, и мы тоже засияли.

– Ясина? – переспросил эльф. Тут же перевёл взгляд на Клиссу, и... – А вы, наверное, Клисса?

Ведьмочка округлила глаза, а посол продолжил:

– Вы – Танка? – кивок на блондинку. И уже мне: – А вы – Мила? Та самая?

Э-э-э...

Стало неуютно. Лорд как-там-его-назвали знает наши имена? Мы успели прославиться среди представителей старшей расы? Каким, извините, образом?

– Откуда вы знаете? – осторожно озвучила насущный во-

прос Клисса.

Эльф рассмеялся, причём искренне. А отсмеявшись, уставился на меня.

Во взгляде пронзительно-голубых глаз плескалось даже не любопытство, а нечто большее. Такое, что захотелось прикрыться Яськой, ну или сумку с хорьком на голову натянуть.

– Наслышан, девушки, – наконец сообщил он. – Ваша бывшая сокурсница работает в одной из приграничных деревень, мы с ней случайно познакомились.

– Сокурсница? А какая именно? – вновь проявила храбрость Танка.

– Розы Шион.

* * *

Убейте меня кто-нибудь. И закопайте подальше от деревни, где теперь работает Розы! И ещё – где справедливость? Почему из всех наших девчонок этот высокопоставленный вельможа познакомился именно с гадиной Шион?

– Что бы она ни сказала, это неправда! – выпалила Клисса.

– Ну, про вас-то она молчала, – отозвался лорд. – Зато о Миле говорила много...

– Всё неправда! – воскликнула уже Танка.

Эльф снова расхохотался, а я мысленно взвыла. Слишком хорошо понимала, что в рассказах Розы я как минимум монстр.

Какую именно историю бывшая сокурсница поведала эльфу – тоже ясно. И меня эта история не красит. Даже стыдно! Хотя Розы сама довела.

С самого первого курса она доставала всех: ябедничала, клеветала, пыталась стравливать девчонок, а ещё одалживала без спроса чужие вещи и «случайно» спотыкалась в столовой, обливая неугодных чем-нибудь вроде томатного сока.

А прижать её, собрать доказательства, чтобы привлечь к решению вопроса преподавателей, мы не могли.

Розы всегда удавалось вывернуться или преподнести всё так, будто она жертва злобного поклёпа. Так продолжалось два с половиной года, и все ведьмочки держались, а моя выдержка дала сбой.

Однажды ночью, сразу после возвращения с зимних каникул, я подкралась и провела над Шион один ритуал – сложный, но обратимый. Приживила к её лбу жабы лапки. По задумке, лапки должны были хлопнуть, когда Шион смеётся. Причём смеялась она всегда «патетично» – говорила по слогам «ха-ха-ха».

В плане аплодисментов всё удалось, заклинание сработало как надо. Зато с обратимостью что-то не вышло...

Как сказала потом комиссия, я была слишком зла, именно поэтому лапки приклеились намертво. Более того, после отрезания, жабы конечности отрастали снова. Заодно они научились показывать неприличные жесты тем, кто их отрезал.

Вычислили меня не сразу. Во-первых, я идеально убрала

улики, а во-вторых, личность преступницы покрывали все, кто только мог.

Но правда всплыла, и ситуация едва не стоила мне мечты стать настоящей дипломированной ведьмой. Я оказалась на пороге отчисления и под судом.

В качестве судей были приглашены сами хранительницы – аж пять! Шансов выпутаться было мало, я приготовилась к худшему, но...

Хранительницы – леди специфичные и вредные. Великие, но давно умершие ведьмы слишком далеки от нашей реальности, у них свои интересы и представления о справедливости. Чувство юмора тоже странное, однако в этот раз они выступили на моей стороне.

Способные прочесть любую из нас как открытую книгу, леди взглянули на Шион, на меня и постановили:

– Мила Парм невиновна!

И всё, я осталась в Академии, а Роза... она тоже осталась, но больше меня не доставала. Ненавидела издавека.

Вредить остальным тоже стала меньше – одна из хранительниц снизошла до настоящей отповеди, а в конце заявила – наказание, то есть лапки, справедливо! Кстати, с тех пор Роза всегда носит платок, прикрывающий лоб...

И кажется, всё закономерно, но гордости по поводу той истории я действительно не испытывала. Я бы сдержалась, если б знала, что лапки останутся.

– Это правда забавно, – сообщил веселящийся эльф.

Остальные представители посольства, судя по примороженным недоумённым лицам, были не в курсе. Морис и Торсиваль также не знали, и принц в итоге не выдержал:

– А что случилось?

Мои подруги переглянулись и выпалили хором:

– Ничего!

Получилось громче, чем следовало, а я стояла красная, как вишенка. Не удивительно, что и Торсиваль, и Морис, заинтересовались ещё больше. Но публичного допроса не случилось, вместо этого архимаг сказал с намёком:

– Ясинка, милая, дождитесь меня. Хорошо?

Наша рыжая кивнула, а немолодой эльф произнёс:

– Рад знакомству, Мила. Люблю талантливых девушек.

Всё! Убейте меня ещё раз!

* * *

Когда дипломаты удалились, дышать стало легче. Я привалилась к стене, переживая свой позор, а Танка хихикнула:

– Что, Мила? Ты опять звезда?

Угу. Из-за истории с Розы я была звездой Академии целых полгода, и мне этот статус не нравился. Впрочем, с другой стороны, приживание и вживание – вещи сложные, не каждая выпускница справится.

– Морис нас всё равно убьёт, – сказала Яся уже меланхолично.

– Зато эльф оказался с юмором, – встряла Клисса. – Как там его зовут?

– Лэрил, – напомнила Танка. – Кстати, а Морис нам этого эльфа так и не представил...

Не очень вежливо, угу. Хотя, учитывая обстоятельства знакомства, архимага можно простить.

– А зачем они приехали-то? – нахмурилась Клисса.

Я над этим вопросом тоже не задумывалась, приняла визит старшей расы как должное. Зато Ясина знала и поделилась:

– Хотят продлить торговый договор.

– Договор? – удивились все хором. – А разве он есть?

Оказалось, да.

Это было странно, ведь всем известно, что эльфы с людьми не торгуют. Да и эльфийских товаров на прилавках нашего королевства не водилось, разве что иногда, в порядке исключения.

– Подробности не знаю, – видя наше удивление, развела руками Яся.

Допустим. Вот только...

– А они точно торговать? – спросила я настороженно. – Может, есть и другие причины?

– Какие, например? – откликнулась Яся.

– Ну, у нас кронпринц неженатый, а у них... вы видели этих леди? Особенно ту, что шла первой?

Ведьмочки дружно нахмурились и столь же дружно про-

тянули:

– Да ну...

И уже Танка:

– Его высочество не станет жениться на такой вобле.

– Может, и вобла, зато эльфийская, – парировала я. Ведь понятно, что у эльфов всё лучшее. Пусть подобный брак нечто ещё менее реальное, чем торговля, но всё бывает впервые. Да и его высочество Торсиваль в самом деле хорош, эльфов своей персоной точно не посрамит.

Девочки явно мыслили в том же направлении и нахмурились снова.

– Нет, глупости, – сказала уже Клисса.

– Зачем Торсивалю эта тощая жердь? – Кто о чём, а Танка о фигуре.

– Тору больше подойдёт какая-нибудь милая симпатичная леди с нормальным характером, – поддержала Яся, – а не ледышка с локаторами. – Ясина приставила ладони к голове и красноречиво ими помахала.

А Танка вздохнула, закатила глаза и протянула:

– Вдруг Тор, глядя на Мориса, тоже в какую-нибудь ведьмочку влюбится? Вы только вообразите: королева-ведьмочка!

Мы вообразили и... нам понравилось! Только если этой ведьмочкой будет не Розы Шион.

* * *

Остаток встречи был посвящён мечтам – мы обсуждали женитьбу принца и хихикали. Всё это происходило в гостиной покоев, где обитали Яся с Морисом – мы, кроме прочего, притворялись, будто выполняем приказ. В смысле сидим и ждём.

Но едва Жорик захрюкал, подавая сигнал о приближении архимага, нас из дворца сдуло! Пусть с Морисом разбирается Ясина. Ей уж точно ничего плохого не будет, а нам – не факт.

Из неудобного – из-за всех событий мне так и не удалось рассказать подругам о покусанном постояльце. А я пыталась! Но девочки всякий раз отмахивались – мол, сейчас есть темы поважней. После третьего такого намёка, я надулась. Ладно-ладно! Они ещё прибегут за подробностями, а я несколько раз подумаю, прежде чем что-нибудь рассказать.

Глава 3

Увы, оставлять моё вторжение в гостиничный номер без внимания никто не собирался. Меня не просто вызвали – в кабинете, куда явилась по требованию мадам Фокс, обнаружили и хозяйка, и господин Олар с женой.

Все трое смотрели строго, потом принялись рассказывать о недопустимости утренних событий. Я соглашалась и кивала. А ещё врала – мол, понятия не имею, что произошло с Жориком. Он ведь сама воспитанность и безобидность, а тут словно сглазил кто.

Господин Олар предложил снять сглаз путём откручивания Жорику головы, но я категорически отказалась. После этого все трое начали втолковывать мне одну очень правильную, а главное – полезную, с точки зрения охмурения, вещь: – Мила, ты обязана извиниться перед господином Виерленом! – горячо воскликнула Элеонора. Остальные участники «серьёзного разговора» идею поддержали.

Я поупиралась для достоверности и согласилась. А едва сдалась, мадам Фокс озвучила поистине интересный вопрос: – Кстати, а кто он такой? Зачем и как давно приехал в столицу?

Я сразу подобралась и наострила ушки. Оказалось, Виерлен, или Виер, как называл Олар, прибыл буквально сегодня, на рассвете, и практически без вещей. Он заплатил золотом,

переоделся и сразу отправился гулять по городу. Вернулся в гостиницу за полчаса до того, как в номер ворвалась я.

– Он, как я понял, путешественник, – сказал хозяин гостиницы, доверительно понизив голос. – Причём богатый и знатный. Вы бы видели его манеры! В какой-то момент вообще подумалось, что передо мной король.

Тут я чуть не фыркнула. Манеры? Помню-помню его поистине королевскую тираду! Прямо-таки вершина воспитания, боюсь вообразить педагога, который учил его таким словам.

Впрочем, в богатство и знатность всё-таки верилось. Ведьминская Академия, где я провела последние пять лет жизни, находилась в ужасной глуши, и я повидала достаточно «простых» парней, Виер к простым точно не относился.

Зато не маг, что по-настоящему радовало. Пусть девяносто процентов нашего знакомства я пялилась на его тело, но учуять полное отсутствие магии смогла.

– А приехал-то зачем? – повторила вопрос мадам Фокс.

– Уж чего не знаю, того не знаю, – развёл руками господин Олар. – Мне не докладывал.

– Может, город осмотреть? – встряла Эля. – У нас же много всяких достопримечательностей.

– Кхе, – важно крякнул Олар. – Лучше бы он, учитывая его богатство, недвижимостью поинтересовался. Это перспективнее, чем всякие... всякое... всякая ерунда.

Я представила Виера живущим здесь, в этой чопорной

скукотище. В городе, где всё настолько размеренно и благопристойно, что практически нет поводов проявить свой матерщинный талант.

– В любом случае, – сказала Эля, – господин Виер приехал надолго. Нам он заплатил сразу за месяц.

– Золотом заплатил, – подчеркнул Олар уже звучавшее. – Чистым!

Мадам Фокс хищно оскалилась, а я мысленно потёрла ладошки. Кого что, а меня волновали не монеты, а время. Чем дальше объект находится рядом, тем больше шансов его охмурить!

* * *

Утром кухня, где столовались проживающие в доме сотрудники, была заполнена не чавканьем, а стонами. Девочки и примкнувший к ним Уолтрис уже знали о происшествии с Жориком, но причина стонов заключалась в другом.

Сам Виерлен. Богатого путешественника успели увидеть и оценить все и вместо недоумения по поводу поведения колдовского зверя засыпали совсем другими вопросами:

– Мила, это правда, что ты вбежала к нему ванную?

– Ты видела его голым?

– И как он? Как он без одежды?

Ответить я могла лишь одно: без одежды он вообще бог!

Но делиться стратегической информацией не стала – за-

чем мне конкуренция? Вот охмурю, задурю ему голову, выиграю спор и тогда – пожалуйста. Утешайте, влюбляйте, общайтесь сколько влезет. А раньше – ни-ни!

– А это правда, что ты сейчас извиняться перед ним пойдёшь? – прозвучал новый вопрос.

Я неохотно кивнула.

– Мила, возьми нас с собой! – воскликнули девчонки хором.

В общем, салон превратился в филиал сумасшедшего дома, но я проявила героическую стойкость. Отшутилась, сжевала свою миску овсянки и пошла. Не одна, конечно, а в компании многострадального Жорика. Последний отпирался как мог, но силы оказались неравны.

После недолгой борьбы хорёк был засунут под мышку и сдавлен до характерного писка. После этого я спустилась, пересекла улицу – и вуаля.

Дежурный портье, увидав меня, побледнел и попробовал заступить дорогу, но...

– Визит согласован с господином Оларом! – сообщила я гордо.

Служащий сразу сдался, а я отправилась на второй этаж.

Знакомый коридор, не менее знакомая дверь, вежливый стук, и на пороге почти мгновенно возник «пострадавший».

Он удивлённо замер, а потом взгляд упал на Жорика, и в глухой тишине прозвучало гневное:

– Ты-ы-ы?

– Укугум, – придушенно пробормотал зверь.

Нотки сожаления в голосе хорька звучали отчётливо, но Виер не смягчился:

– Ты-ы-ы! – уже не возглас, а рычание.

Пришлось вмешаться:

– Тише. Вы же его напугаете.

Виер отвлёкся от Жорика и клацнул зубами так, что я и сама струхнула. Но ведьмы не отступают! Особенно когда на кону ворох неприятностей, ведь если начну уклоняться от спора, меня ждёт настоящий кошмар.

Пришлось сглотнуть свой испуг и изобразить милую улыбку. Вздохнуть и попробовать сначала:

– Доброе утро, милорд Виерлен. Позвольте войти?

Милордом назвала нарочно, хотела польстить, а белобрысый почему-то напрягся. Глянул пристально, с прищуром, но возражать против подобного обращения всё же не стал.

Целую секунду он решал, стоит ли продолжать разговор, но в итоге дверь распахнулась шире, а объект отступил, приглашая в комнаты. Будь на моём месте обычная приличная горожанка, она бы засомневалась, а я – наоборот!

Улыбнувшись шире, я скользнула в гостиную и завертела головой в поисках подвоха. Какого? Да какого угодно! Но подвохов не было, и внезапное нехорошее предчувствие погасло.

– Простите, что беспокою в такой ранний час, – сказала я, скромно опуская ресницы, – но дело не терпит отлагательств.

– Дело? И какое?

– Очень хочу перед вами извиниться. – Я сделала несчастное лицо.

Объект не поверил, это было заметно. Закрыв дверь, он сложил руки на груди и заломил бровь.

Кстати, в этот раз Виер был одет – в светлые штаны и светлую же, застёгнутую на все пуговицы рубашку. Чувство прекрасного во мне горько вздохнуло, а через миг приободрилось – ничего, вот охмурю и обязательно заставлю блондина продемонстрировать своё сногшибательное тело ещё раз. Без умысла, просто посмотреть.

– Понимаю, что лично я не очень-то виновата, ведь кусала не я, а Жорик, но поверьте, совесть замучила.

– Поверить ведьме? – изумился Виер. – Я похож на сумасшедшего?

Настала моя очередь изображать нехороший прищур.

Однако вслух развивать тему нелюбви к нашему племени всё же не стала. Если Виер относится к серой массе, которая считает ведьм плохими, то ему же хуже. Лишний повод утереть этому заносчивому типу нос.

– Я никогда не вру! – убеждённо... солгала я. – Говорю же, всю ночь мучилась от угрызений совести. Уснула только под утро.

Новая исполненная скепсиса пауза, и Виер пришёл к самому неправильному из всех неправильных выводов. И не нужно быть телепатом, чтобы понять, какой ответ родился в

его туповатой голове!

Зато я лишний раз убедилась в том, что случайных жертв в ведьминской игре не бывает. Здесь и сейчас передо мной стоял не мужчина, а самый настоящий кошак.

Самец! Сердцеед, давно привыкший к тому, что девушки сами падают к его ногам и вешаются на шею. Этакий предельно уверенный в себе покоритель любых вершин. Сердечный альпинист.

– Понятно, – сказал уже совсем иным, мягким тоном. – Значит, совестливая. Что ж, я таких люблю.

В ответ на ослепительную, не лишённую самодовольства улыбку я скромно потупилась и пожала плечами.

– В продолжение нашего прошлого разговора, – вновь подал голос Виер. – Кажется, теперь я понимаю, почему твой зверь меня укусил.

– Укугум? – очнулся Жорик.

Но хорька прощать всё-таки не собирались. Это меня Виерлен словно обволакивал, а на Жорика зыркнул так, что захотелось спрятать хорька за спину.

Только образ девы, которая уже поддалась обаянию гада, провести манёвр не позволил. Я, наоборот, прижала хорька к груди и погладила между ушами. Снова хлопнула ресницами, будто не поняла намёк.

Виерлен милостиво пояснил:

– Ты хотела познакомиться. Верно?

Была бы у меня сейчас метла, я б «случайно» ткнула ему

в пах. Но метлы не было, пришлось вспоминать театральный кружок.

– Я? Нет, что вы!

– Ну а почему тогда? – усмехнулся белобрысый.

Актриса в моём лице быстренько залилась смущённым румянцем. Получилось настолько натурально, что едва не крикнула «браво» самой себе.

– Милорд, всё было не так, но не важно, – пробормотала я. – В любом случае, позвольте принести вам свои извинения. Мне действительно очень жаль, что Жорик вас укусил.

– Он Жорик, а ты?..

– Мила, – представилась я, делая положенный, но совершенно необязательный книксен.

– Чудное имя, – продолжил играть в ловеласа он. – Может, ты ещё и вину свою загладишь?

Вина Жорика, поэтому пусть заглаживает он! – хотелось сказать мне, но...

– Я готова! – ответила, бодро вытягиваясь по струнке.

Опять повисла пауза. Я ждала предложений, а Виерлен многозначительно молчал.

Ждала я просто из вредности, чтобы возмутиться и отказать, когда прозвучит что-нибудь неприличное. Только в итоге предлагать всё же пришлось мне:

– Я слышала, что вы интересуетесь достопримечательностями. Могу провести для вас экскурсию по нашему чудесному городу.

– Вашему? А я слышал, что вы приехали в этот город совсем недавно.

Что-о-о?

Мои брови предательски поползли вверх. Хмырь сероглазый навёл справки? Обо мне? Ну надо же...

– Вы и ваши подруги, – словно решил добить он.

Дальше – больше:

– Четыре ведьмочки, юные выпускницы академии. Хорошенькие и достаточно прыткие для того, чтобы претендовать на самых интересных мужчин. Ведь одна из ваших подруг, как я знаю, помолвлена с архимагом этого королевства.

Челюсть меня не предала, не отпала, хотя ей и хотелось.

Вот же... Вот же!

– Это вы откуда...

– Олар рассказал, – махнул рукой Виерлен.

Желание подсыпать в чай Олару что-нибудь кишечнорасслабляющее стало очень сильным. Кто, спрашивается, просил хозяина гостиницы болтать?

А сам Виерлен? Он ведь и имя моё уже знал, а полез знакомиться... В общем, притворщик. И манипулятор! Вон как выбивает из колеи!

– Поэтому давай договоримся сразу, – продолжил белобрысый, – я жениться не собираюсь. Максимум – покувыркаться пару лунных циклов, но, безусловно, если ты для этого достаточно хороша.

У меня аж всё внутри вскипело, маска милой застенчиво-

сти спала.

А гад только пораздовался!

– Ну вот, теперь передо мной настоящая ведьма. Мила, ты не злилась. Я считаю, что лучше сразу обсудить, чем подпитывать иллюзии.

Нервы не выдержали. Ответом на это признание стал неприличный жест.

Виер не смутился, заулыбался... Но самое неприятное – он сейчас стоял спиной к двери и фактически эту самую дверь загораживал.

– С дороги! – рявкнула я, а Жорик приободрился и оскалил зубки.

– Что? Даже в ванную не заглянешь? – притворно изумился Виер.

Ы-ы-ы! У-у-у!

А потом я вспомнила об истинной цели своего визита – о споре – и остыла. Вернее, немного снизила градус. Ровно настолько, чтобы уведомить жестко:

– Сегодня в семь, возле входа в гостиницу. И только по-пробуй не прийти!

* * *

Конечно, уверенности в том, что Виерлен явится на это добровольно-принудительное свидание, у меня не было. Скорее наоборот – я уже настроилась на то, что останусь с

носом и придётся искать обходной путь.

Я даже прихорашиваться после работы не стала и платье не передела, зато захватила с собой Жорика. В крайнем случае притворюсь, будто отправилась выгуливать хорька.

Кстати, о животных – после визита с извинениями зверь приободрился. Буквально надулся от важности и полдня деловито шарился по лаборатории, мешая мне разливать по баночкам новый состав. Когда я ушла заниматься клиентами, Жорик благоразумно улёгся в свою корзинку и проспал до самого вечера. В сумку тоже перекладывала спящим, но стоило выйти из салона, хорёк зашебуршал.

Эта возня в сумке отвлекла внимание и позволила не споткнуться, когда я увидела стоящего в условленном месте блондина. Торжественного и лощёного, точно в самом деле собирается кого-то очаровать.

Высокие сапоги, опять-таки светлые штаны, рубашка и камзол, украшенный тонким узором серебряных нитей... Однако моё внимание привлёк другой элемент.

Трость. При первом взгляде на неё вспомнилась Погания Болотье, хранительница. А стоило приблизиться, по коже побежал неприятный холодок – от крупного камня, служившего набалдашником, отчётливо веяло магией и до того древней, что я не выдержала и спросила в лоб:

– Артефакт?

Виерлен улыбнулся. Загадочно так, словно речь о какой-то ну очень особенной тайне.

Желание расспросить сразу взлетело до небес, но я его приструнила. Ведь именно на такую реакцию и был расчёт!

– Что ж, – я притворилась, будто всё в порядке. Камня нет, а явка блондина ожидаема. – С чего начнём нашу экскурсию? Я предлагаю Дворцовую площадь.

Возражений не последовало. Спустя миг мне даже предложили локоть.

– Мы ещё не настолько близки, чтобы ходить под ручку, – с улыбкой отказалась я.

Усмехнулся, пронаблюдал, как перехватываю сумку, и зашагал рядом с самым самодовольным видом.

После недолгого молчания прозвучало:

– Погода сегодня чудесная.

Ехидство в его голосе было мимолётным, но заметным.

– Вчера была лучше, – не осталась в долгу я.

Новая пауза, тихое хмыканье и продолжение:

– Вчерашний день вообще был особенным. Ведь вчера я встретил такую невероятную, умную и притягательную ведьмочку.

Я хищно прищурилась, но быстро взяла себя в руки. Изобразила любезную улыбку и ответила спокойно:

– Благодарю за комплимент.

Блондин кивнул, и я посчитала этот раунд завершённым. Один-один. Что дальше?

– Может, перейдём на «ты»? – предложил объект охмурения. – Ведь мы уже не посторонние люди.

Щёки пусть чуть-чуть, но порозовели.

– Намекаешь на то, что я видела тебя голым?

– Вот! Даже понимаем друг друга с полуслова! – мурлыкнул он.

Новую порцию мужского ехидства я благополучно проигнорировала. И тут же попробовала изменить тему:

– Кстати, а кто ты всё-таки такой?

Он ответил не сразу. Как будто задумался, но это была игра, не больше:

– Скажем так, сейчас я просто охотник.

– И на кого охотишься?

Он опять-таки ответил не сразу...

– На одно мерзкое животное.

Улыбка, сопровождавшая эти слова, напомнила оскал, и я внутренне дрогнула. Заодно крепче прижала сумку – вдруг речь о маленьком, безобидном, но временами кусачем Жорике?

Виер оказался наблюдательным...

– Не дрожи, ведьмочка. Я не про хорька.

Я облегчённо выдохнула. А ещё подумала: блондин связал кус Жорика с моим желанием познакомиться, при этом ему доложили о романе Яси с Морисом. Зато о том, что Морис тоже был покусан, господин Олар, кажется, умолчал.

Интересно почему? Не хотел пугать постояльца? Или просто не придавал этому факту значения? Или банально забыл – ведь слух о покусанности архимага летал по городу не очень

долго, и быстро сошёл на нет.

– Хорошо, – бодро выпалила я. – Ты охотник. А откуда ты приехал?

Он выдержал паузу:

– Хм... я много где побывал, ведьмочка.

– Значит, не скажешь?

– А зачем?

Эта игра в таинственность оставляла неприятный осадок, и я решила зайти с другого бока:

– А почему ты против серьёзных отношений и брака? Что плохого в любви?

Да, мне вспомнилась утренняя тирада, и то, с какой убеждённостью он всё это выпалил.

– В любви? Разумеется, ничего. Но я не готов хранить верность одной единственной леди.

– Не все женатые хранят верность, – озвучила я очевидное. – Есть и другие варианты.

Он даже шаг замедлил.

– Хочешь сказать, что ты не против измен?

Я фыркнула. Против, и категорически. Только ведьме, если та всё же согласилась выйти замуж, изменяют очень немногие – риск потерять здоровье слишком велик.

– Сама против, а мне советуешь? – извратил мысль белобрысый.

Я закатила глаза – миленький вывод.

– Если после брака ничего не меняется, то зачем женить-

ся? – добавил он. – Зачем кому-то что-то обещать? И ограничивать себя?

– А дети?

Тут он поморщился. Плодить бастардов объекту явно не хотелось.

– Всему своё время, ведьмочка, – сказал он уклончиво.

Но я не дурочка, умею читать между строк!

– То есть, когда возникнет желание и потребность обзавестись наследниками, ты всё-таки женишься?

– Не исключено, – после недолгой паузы, отозвался он.

Я улыбнулась – отлично. Ловелас типичный, ничем не примечательный. И не факт, что действительно на кого-то охотится, возможно, просто сочиняет, пускает пыль в глаза.

Улыбнувшись ещё раз, я повертела головой и перешла к экскурсии. Начала рассказывать про город, который и сама знала не очень.

Я говорила, Виер слушал и хмыкал. Когда добрались до Дворцовой площади, и я стала перечислять архитектурные особенности ближайшего здания, продолжил делать вид, будто ему интересно.

Он выслушал про резиденцию главного судьи, про махину, в которой располагалось Министерство Магии, а когда экскурсовод в моём лице перешёл к обелиску, посвящённому победе в одной из прошлых войн, перебил:

– Мила, а что ты можешь сказать о том холме? – палец уверенно ткнул в пространство.

Я повернулась и замерла в удивлении. Там, вдалеке, справа от здания подчинённого Морису министерства, в самом деле виднелся холм. Невероятное заключалось в том, что раньше я этот элемент пейзажа не замечала, хотя на площади бывала довольно часто.

Нет, не так. Раньше этого холма там не было! Вот не было и всё.

Глава 4

– Э-э-э... – произнесла я.

– Занятно, правда? Такое отличное место: не очень далеко от дворца, с великолепным видом на город – и пустое.

Я хлопнула ресницами.

– Интересно, почему его не застроят? – продолжил спутник. – Там бы неплохо вписались особняки местной знати, например. Или какой-нибудь музей. Или манеж...

Угу, манеж на пару с библиотекой и площадкой для международных соревнований по крикету. В том смысле, что холм был внушительным. Но клянусь, секунду назад его там не было!

У нас, ведьмочек, есть негласное правило – никакой неуверенности в присутствии охмуряемого объекта. Поэтому я резко приободрилась и пожала плечами – мол, холм как холм. Ничего особенного. Ничего такого.

Только Виер был другого мнения...

– Может, сходим? Посмотрим?

– Да туда два часа идти! – схватила за спасительную соломинку я.

Виерлен проблемы не увидел. Не успела я опомниться, а меня уже подхватили под локоток и потянули к стоянке экипажей.

– Всё-таки прокатимся. И раз ты вызвалась быть моим ги-

дом, то составишь компанию.

– Я не...

Начала и тут же проглотила все возражения. Во-первых, показывать неуверенность действительно не стоит, а во-вторых – почему нет?

Пешком долго, зато в экипаже быстрее, а стемнеет ещё нескоро. Да и холм действительно любопытный. Откуда он взялся-то? Как?

Словно что-то почуяв, Жорик высунул мордочку из сумки и принялся нюхать воздух. Когда мы с Виерленом сели на диванчик, а экипаж покатил по мощённой булыжником улице, хорёк вывалился мне на колени и, привстав на лапках, принялся глазеть по сторонам.

Виер недавно объявил, что Жорику ничего не грозит, но усталился на пушистого обидчика злобно.

– Что? – не выдержала я.

– Ничего, – буркнул белобрысый. – Просто бедро до сих пор болит.

В сердце вспыхнула искра ехидства, и я сказала:

– Попробуй заживляющую мазь с экстрактом подорожника.

– Уже попробовал, – процедил будущий безнадёжно влюбленный. – Не помогла.

– Да-а-а?

Моё удивление было идеально-искренним, и объект поверил. Я же начала перечислять другие средства – одно бес-

полезнее другого. Ведь укус колдовского зверя не лечится, медленно и мучительно он заживает сам.

– Кстати, ты легко отделался, – заметила я. – Жорик частенько прокусывает до крови.

– Ещё б он прокусил! – прошипел Виерлен, и на мордочке хоряка появилось виноватое выражение.

Жорик даже поспешил отодвинуться от своей жертвы, но та всё-таки остыла. Махнула рукой и сосредоточилась на мне.

И вот неприятность – пока шли и разговаривали, объект казался абсолютно нормальным. В смысле полностью вышел из образа кошки, а сейчас обратно в это ампула влез.

Серые глаза заблестели, твёрдые губы растянулись в полуулыбке, которая обещала неприличное. Я слегка напряглась, но быстро расслабилась. А потом прозвучало:

– Кстати, Мила, а у тебя парень есть?

Кхе-кхе, после обвинений в желании надеть брачный хомут на его мутную шею, вопрос показался нелогичным, но я ответила:

– Зачем? У меня есть работа. Она меня и любит, и кормит, и всё вместе.

– Получается, ты карьеристка? – пришёл к неожиданному выводу он.

Я, помедлив, кивнула. Между замужеством и работой я в данный момент выбирала работу. Во-первых, у меня контракт, а во-вторых...

– Я слишком молода, чтобы связывать свою жизнь с одним-единственным мужчиной, – вернула Виеру его недавнюю фразу.

Хотела показаться остроумной, а получилось...

– Мм-м... звучит двусмысленно.

Я покраснела от досады. А Виерлен подвинулся ближе, чтобы подхватить мою руку и нагло потянуть к губам на глазах у прифигевшего Жорика. В других обстоятельствах я бы залепила пощёчину, но игра – такая игра.

– Не люблю неопытных, – сказал мужчина тихо. – С ними одни проблемы.

– Жаль. Ведь я очень неопытная, – ответила в тон, и попыталась выдернуть ладошку.

Серые глаза сверкнули совсем уж хищно.

– Насколько неопытная?

– Вообще ноль.

Я, безусловно, лукавила. Ведь на моём счету была целая дюжина охмурённых, и это абсолютный рекорд для Академии. Впрочем, все предыдущие противники держались проще, испытывали почтение к юной, но всё же ведьме, а этот чересчур наглый и бесстрашный. Или попросту не знает, что у любой нормальной ведьмочки при себе всегда есть что-нибудь этакое. Опасное. И я сейчас не про Жорика говорю.

– Жаль, – Виер неохотно отпустил мою ладонь. – Значит, не сойдёмся.

Прозвучало фальшиво, и я поняла – издевается.

Издевается? Ну, знаете! Мы ещё посмотрим, кто кого!

* * *

Карета остановилась в несколько неожиданном месте, у большого модного магазина. Я не сразу вычислила причину – рядом с холмом дороги попросту нет.

Мы вышли, Виерлен расплатился и опять предложил мне свой локоть. В этот раз я отнекиваться не стала. Жорик, засунутый под мышку, принялся щёлкать. Под аккомпанемент этих звуков мы обогнули магазин и внезапно очутились на пустыре. Полоса свободной и совершенно заброшенной земли была чересчур широкой, особенно если учесть расценки на недвижимость в столице.

Ещё одна особенность – никто на эту полоску даже не заходил. Даже не смотрел!

Рядом тянулась узкая тропинка, по ней двигались редкие прохожие. Но все держались с таким видом, словно рядом ничего странного нет. Мы оказались единственными, кто стоял и таращился, правда продлилось это созерцание пустыря и основания холма недолго.

– А вот там, кажется, ступени, – заявил мой спутник, кивая в сторону.

Да, ступени были. Я увидела их до того, как Виерлен указал.

В груди вспыхнуло хмурое чувство, этакое настороженное

нетерпение. Я сама потянула блондина по тропинке и первой шагнула на полоску пустой земли. Заодно успела заметить, как округлились глаза шагавшей навстречу леди, только через миг она о нас словно забыла.

Странно. Очень странно. Но я уже знала, с чем это связано – впереди, у основания ветхой каменной лестницы, лежал примечательный валун.

Большой, идеально-круглый, со следами бурой краски и покрытый многочисленными символами. Причём символы имелись не только магические, ведьминский знак тоже был.

Последнее в голове не укладывалось. Магия и ведьмовской дар – вещи очень разные, и совместить их сложно, а тут...

– Знакомые закорючки? – спросил Виер, в голосе послышалась этакая снисходительность.

– Более чем, – буркнула я.

Не лгала. Да, я не маг, но основы магического искусства, включая символы, ведьмы тоже изучают. Прежде всего потому, что мы с магами не очень-то дружим, а таких «не очень» друзей лучше знать в лицо.

Только символы были нетипичными, я смогла опознать основу нескольких из них, но не больше. С ведьминским знаком проще – он был древним, сейчас такие не используют. Знак работал на отвод глаз.

В этот миг всё встало на свои места – холм не возник из пустоты, он был, я его просто не замечала. Не могла увидеть

до тех пор, пока кто-нибудь не укажет. В том числе из-за магической поддержки, ведь все символы, насколько могла судить, работали на одну цель.

– Отвод глаз с магической и ведьмовской составляющей, – озвучила я. – Но не понимаю, почему камень до сих пор активен, он слишком старый, сила должна была развеяться.

– А может, он не один? Может, это целый защитный круг?

Я посмотрела сначала удивлённо, потом хмуро. Спустила на землю Жорика и скомандовала:

– Ищи!

Хорёк замер в характерной стойке и тут же сорвался с места – поскакал вдоль основания холма. Я, конечно, припустила за ним и очень скоро увидела второй круглый камень. Символы были те же – непонятные магические и ведьминский «отвод глаз».

Кстати, не будь тут нашего знака, я бы разглядела холм сразу, ведь на ведьм магия, считай, не действует. Однако кто-то очень постарался сделать холм максимально незаметным. И ему удалось!

Новый отрезок пути, и ещё один камень, копия предыдущих. Искать и дальше я не стала, ведь уже ясно, что Виерлен прав: тут целый круг. А из круга сила практически не утекает, такая защита вечна, если никто не потревожит.

– Ну что? – хмыкнул настигший нас с Жориком блондин.

Я круто развернулась и подозрительно прищурилась.

– Как ты узнал про это место?

Виер развёл руками с самым невинным видом, но скрыть правду не смог – камень в его трости предательски блеснул.

– Твой артефакт настроен на поиск, – уличила я.

Виерлен самодовольно улыбнулся.

Потом кивнул в сторону лестницы и скомандовал:

– Идём.

Миг, моя ответная улыбка, и...

– Извини, но в следующий раз.

Блондин вскинул бровь, искренне удивлённый моим отказом.

– Время работы гида уже закончилось, – сообщила я. – К тому же меня ждут в салоне.

– Кто? – продолжил удивляться он.

– Зелье. Нужно успеть снять с горелки, иначе перекипит, и все усилия насмарку.

– Ты шутишь? – на красивом лице проявилась досада. – Мы ведь договорились. Ты обещала.

– Я?

Ну, вот. Театральный кружок пригодился снова. Моей искренности могли позавидовать мастера сцены, а гость столицы скрипнул зубами, и это чуточку напрягло. Мне и самой хотелось узнать, что там наверху, только я не привыкла ходить в потенциально опасные места с объектами охмурения.

Нет, не будь тут защитного круга, я бы рискнула! А так...

– Мила, да брось ты, – резко подобрел Виер. – Чего там бояться?

Тут я могла поспорить – в смысле озвучить риски, привести факты криминальной хроники, и дальше по списку. Но зачем?

– Я не боюсь, просто зелье переварится, – и ресницами хлоп-хлоп.

И плевать, что никакого зелья нет.

– Мм-м, а как же твоё желание познакомиться со мной поближе? – мурлыкнул Виер, делая плавный шаг навстречу.

– А с чего ты взял, что оно есть? – развеселилась я.

Ну вот мы и вернулись на круги своя. Да, желание есть, потому что спор обязывает, только я о своём желании вслух не говорила, Виер сам всё придумал. А теперь пусть стоит и недоумеваает! Заодно вспоминает о том, что ведьмы не только опасны, но и очень ветрены.

– Мила...

Ещё один шаг, мужские руки легли на плечи, а серые глаза призывно потемнели. Самое время растаять, позволить ногам подогнуться. Но...

– Жорик, фас! – не дрогнув, скомандовала я.

Секунда. Серебристо-серая молния, и... вторая тирада оказалась громче и заковыристей первой. У меня даже уши покраснели – не со стыда, а от натуги, при попытке свернуться в трубочку.

Когда блондин, пытавшийся при этом схватить висящего на нём хорька, взял паузу, я взвизгнула:

– Жорик, бежим!

И вот прелесть – Жорику известна одна-единственная служебная команда, про «каку». Но в случае с «фасом» и сейчас, он меня понял. Разжал зубы, упал на землю и рванул прочь с такой скоростью, будто за ним бежит сама Смерть.

Причём не простая, а извращённо-мучительная, склонная к предварительным издевательствам и вивисекции.

Я, невзирая на каблуки, не отставала. Летела так, что ураган позавидует! А со стороны холма слышалось злое:

– Стой, ведьма! Стой, кому говорю!

Угу, щас.

Вылетев на обычную, не защищённую древними символами дорожку, мы с Жориком побежали дальше. Через два квартала поймали экипаж, и забег был завершён.

Возница посмотрел опасливо, но обещание двойной платы сделало своё дело. Правда, прежде чем стегнуть лошадей, мужчина спросил:

– От кого хоть убегаете?

– От ревнивого поклонника.

Лошади сорвались практически в галоп.

Мы с Жориком подождали немного, потом обнялись. Вернее, я его немного придушила. Не знаю, о чём думал зверь, а лично я сожалела о том, что Виеру известно, где мы обитаем. Возникла даже мысль изменить маршрут, поехать к кому-нибудь из девчонок. Вот только... прятаться от какого-то мутного типа? Ну уж нет!

К концу поездки я окончательно пришла в себя и приободрилась. Ни тени напряжённости, а на губах заиграла улыбка – ведь здорово мы его!

Не знаю, на что рассчитывал Виерлен, но его разочарование – его проблемы. В том же что касается странного холма... Если на камнях есть ведьмовской знак, значит, ведьмы причастны, и эту загадку нужно решать.

Расслабленная, я принялась просчитывать варианты действий. Логика нашёптывала: учитывая наличие ведьмовского знака, есть вероятность, что никому, кроме ведьм, на холм и не взойти.

Уж не поэтому ли Виерлен пришёл на свидание и даже пытался быть галантным? Неужели хотел использовать вчерашнюю выпускницу расположенной в глуши Академии? Ну-ну!

Когда воображение принялось рисовать картину разочарования, постигшего объект, улыбка моя стала неприлично широкой. Именно с таким выражением лица я подъехала к месту работы, заплатила вознице, а потом...

Стоило спрыгнуть на тротуар и сделать несколько шагов, как над ухом прозвучало вкрадчивое:

– И снова здравствуйте.

Жорик на моих руках вздрогнул, а я на мгновение заледенела. Виерлен? Уже здесь? Но как?

Бывают в жизни моменты, когда хочется завернуться в вампирские крылья и растаять туманом. Жаль, что вампиры – вид редкий и вымирающий, и я к ним не отношусь.

Впрочем, попытка не пытка, и я применила модную технику визуализации. Зажмурилась и начала представлять те самые крылья...

Блондин угрожающе зашипел, прижатый к моей груди Жорик притворился мёртвым. Пришлось признать попытку провальной и распахнуть глаза.

– Как ты здесь оказался? – выдохнула я.

Виер злобно сощурился, Жорик умер повторно, а у меня внутри зародилось нехорошее чувство. Опасность! Но скосив взгляд в сторону, я заметила ещё один экипаж и испытала облегчение.

– Ты тоже поймал возницу? – удивилась я.

Мужчина промолчал.

Он стоял, опираясь на трость, а второй рукой держался за вновь покусанное... нет, всё-таки не бедро. За ягодицу. И хотя у меня были все причины призвать на помощь Жорика, стало немного стыдно. Чуть-чуть.

Обвиняющий блеск серых глаз успокоению тоже не способствовал, как и подчёркнутое молчание. В общем, я не выдержала:

– Нет, ну а чего ты ждал?

Пауза, и я продолжила:

– Приводишь в странное место, приказываешь подняться на незаметный остальным холм... Поставь себя на моё место. Будь ты юной невинной девушкой, ты бы пошёл?

Виер моими аргументами не проникся, поза и взгляд не

изменились. Здесь и сейчас одну ведьмочку точно хотели прибить!

В какой-то момент возникло желание последовать примеру поискового зверя – тоже притвориться мёртвой. Я уже место на брусчатке присмотрела, но Виер внезапно успокоился. Перестал испепелять взглядом и сказал ровно:

– Ну ты и дура, Мила.

– А?

Он сделал шаг в сторону и, обогнув нас с Жориком, похромал к своей гостинице. Всё это сопровождалось стуком трости, звук был неприятным, но это лучше, чем умереть.

Я смотрела ему вслед и размышляла о том, что у меня, увы, появилась новая проблема. Как охмурять объект после всего, что случилось? Ведь за наивную простушку, рядом с которой можно утратить бдительность, точно уже не сойду.

Глава 5

В салоне меня встречала целая делегация. Рабочий день давно закончился, но все живущие в доме коллеги, исключая только Уолтриса, выстроились полукругом и смотрели укоризненно. Потом Кати спросила:

– Это было свидание? – и тон такой, что ух.

Я не поняла. Заломила бровь и ответила честно:

– Нет, но почти. А что, собственно, такого?

Девочки зафыркали, выглянувшая из своего кабинета мадам Фокс ухмыльнулась. Я же снова испытала недоумение. В чём проблема? Нет, я в курсе, что Виерлен понравился многим, но я-то тут при чём?

– Ведьма! – выпалили девчонки хором и, развернувшись, разошлись по своим комнатам.

А я осталась в том же непонимании. Что такого? Что за претензии? С момента переезда в столицу, Виер первый, с кем я куда-то пошла.

– Кое-кто решил, будто ты нарочно выжидала, – крикнула мадам Фокс. – Не смотрела на других, чтобы сразу заполучить самого симпатичного и богатого.

Тут вспомнилась парочка клиентов-мужчин, которые посещали салон и не раз предлагали мне прогуляться. Коллеги про предложения знали и недоумевали, почему говорю «нет». Всё та же Кати даже агитировала сходить, только мне

было не до этого.

Впрочем, я бы и сейчас «дома» сидела, если б не спор.

Я вежливо кивнула мадам, а на остальное махнула рукой. Остаток вечера был посвящён Жорику – хорёк от пережитого стресса даже икал. Пришлось успокаивать и задабривать угощениями. Чесать шейку, гладить пузико и играть во все игрушки, на которые укажет мой герой.

Спаситель пользовался добротой на полную катушку. Даже спать вместе со мной улёгся и хрюкал под одеялом в районе коленок всю ночь.

А утром его лафа закончилась! Добрая Мила превратилась в Милу строгую и нацепила на тощую шею ошейник с капсулой. Вообще Танка не использовала Жорика в качестве посыльного, да и сам он обычно сопротивлялся, но искать кого-то другого было некогда – начинался рабочий день.

– Сначала разыщешь Танку, – сказала хорьку я. – Потом сходишь к Клиссе и к Ясе.

– Укугум, – ответил зверёк кисло.

– Надо! В капсуле записки для всех!

Я просила девочек собраться сегодня вечером, хотела рассказать о странном холме и предложить провести расследование. Единственное, что отравляло мой энтузиазм, – очевидность действий. Надеюсь, это не та реакция, на которую рассчитывает Виерлен?

Утренние сборы, завтрак на общей кухне, сопровождаемый недобрым фырканьем, выпихнутый на улицу колдов-

ской зверь, и я уже проскользнула в свой кабинет, чтобы заняться сведением прыщей с лица одной юной аристократки.

Аристократка эта даже успела лечь на кушетку, но тут в планы вмешалась моя непосредственная начальница...

– Мисс Байнар, простите великодушно, – прошебетала мадам Фокс, обращаясь к клиентке. – Я украду Милу буквально на пару минут.

Я, разумеется, вышла. Шагнула в коридор и оказалась практически в объятиях начальства.

– Мила, что ты знаешь об эльфах? – прошептала Фокс с придыханием.

Сразу вспомнилась встреча с делегацией, и щёки залил яркий румянец. Розы Шион, чтоб её! Даже будучи на противоположном конце страны, умудрилась подпортить мне жизнь.

Но это так, личные эмоции, и они мадам не интересовали. Моего ответа, как выяснилось, тоже никто не ждал.

– Можешь не отвечать, – глаза хозяйки блеснули счастьем. – Только что приходил один из секретарей принца, сегодня вечером ты берёшь всё лучшее, что у нас есть, и едешь заниматься эльфийскими ледами.

Теперь перед мысленным взором возникли длинноухие ледышки. Да, им бы наши услугигодились, особенно той, которая шла впереди и на которой, я надеюсь, никогда не женится Торсиваль.

– Ты! К эльфам! – повторила Фокс восторженно. – Уж не

знаю, кто и что им сказал, но ждут именно тебя. Только тебя!

Тут мысли снова прыгнули к Розе. Если эльфийки желают, чтобы им прижили лапки, то будут разочарованы. Я вряд ли смогу повторить тот фокус, в случае с Шион я была в ярости, всё вышло не нарочно, кто бы что ни говорил.

– Всех твоих вечерних клиентов я отменю, – добавила мадам.

Угу. А кто отменит встречу с подругами? Меня же точно не отпустят вовремя.

– Что молчишь? – вдруг посуровела хозяйка. – Неужели не рада?

Хороший вопрос. Сложный.

– Рада, но это ведь такая ответственность, – сказала я искренне.

– И та-акая реклама! – мадам мечтательно закатила глаза. Вот кто о чём.

* * *

Жорик вернулся быстро, но выглядел так, словно на нём пахали. Притворился, конечно. Ждал наград, похвалы и сочувствия, а вместо этого...

– Планы изменились, – сообщила я.

И вот «прелесть» – Жорик не часто показывал свою сообразительность, а сейчас понял всё и даже больше. Упал на брюшко и прикинулся совсем уж обессиленным.

– Надо, – сказала я хмуро.

– Фр-р-р-рх. – Кажется, меня послали.

Я бы пошла, но обстоятельства не позволили. Секрет невидимого холма слишком уж напрягал.

– Хорошо. Давай так: ты сбегашь к Ясе, а остальных предупредит уже она. Уж Яся-то способ найдёт.

На уговоры Жорика ушло ещё полчаса. В финале я перестала просить и начала ныть – такого поворота обладатель серебристо-серой шкурки не выдержал.

Снабжённый новой подвешенной к ошейнику капсулой, в которой лежала очередная записка, он ускакал к Ясине. Я же отправилась в кабинет мадам Фокс для получения инструкций и прочей подходящей случаю болтовни.

Во дворец выехала за час до назначенного времени в хорошем наёмном экипаже и с десятью чемоданами снадобий. Объективно всё нужное вмещалось в один, но мадам решила, что не солидно. Второй аргумент: вдруг понадобится что-то ещё, а у тебя нет?

Хорошо, что на месте встречал секретарь, а заодно и слуги. Меня проводили в огромных размеров покои, а чемоданы донесли.

Когда явились эльфийки, стало понятно: ситуация хуже, чем казалось вначале. Вернее, тогда у меня не было возможности рассмотреть всё как следует, зато теперь...

– Вы чем-то болеете? – не выдержав, спросила я.

Да, некультурно. Но я же ведьма!

Длинноухие дамы дружно скривились. Они даже собрались уйти, оставив меня наедине с моей наглостью, но желание похорошеть взяло верх.

– Господин Морис сказал, что ты одна из лучших в своём деле, – неприязненно крикнула первая.

Стало приятно. Уж от кого, а от верховного не ожидала.

– Лорд Лэрил тоже хвалил, – добавила вторая. – Именно он посоветовал обратиться к тебе.

– Мы не нуждаемся в помощи, – добавила третья, которая «точно не невеста». – Но лорд Лэрил редко ошибается, нам стало любопытно. Вдруг ты действительно способна на нечто особенное?

Отлично. Про причины своего чахлого вида не сказали, заодно попробовали польстить и уколоть.

Но мы, сотрудники индустрии красоты, и без всяких эльфов пуганые! В смысле vip-клиентами не напугаешь. Зато заразой – вполне.

– Если вы нездоровы, то процедуры проводить нельзя, – объяснила я.

Очень долгая пауза, и...

– Здоровы, – процедила первая. – Это... последствия нашего климата.

Я впервые слышала про климат применительно к эльфам. У них же леса, всё завязано на силе земли и магии. Луна со звёздами в экосистеме эльфийской жизни тоже участвуют, если верить книгам. Только те же книги утверждают, буд-

то эльфы всегда прекрасны, а эльфийки ещё прекраснее, а тут...

– Ну ладно, – сказала я, выхватывая из чемоданчика тканевые перчатки, пропитанные антисептическим составом. – Но смотрите, если вы солгали, то результат будет на вашей совести.

Дамы скривились снова, а третья не выдержала:

– Зачем ты носишь ведьмовской амулет? По тебе и без амулета видно, что ведьма!

Мм-м, опрометчивые слова, если честно.

– Я сейчас буду заниматься вашими лицами, – сказала, хищно улыбаясь. – Не бойтесь?

Эльфийки испугались, но не сильно.

– Ты ничего не сделаешь, – крикнула первая. – Ты же профессионал.

Увы, это была правда. Впрочем, вредить не хотелось по многим причинам. И дело не только в поручителях, надеждах мадам Фокс и личном престиже. Мне было интересно исправить эту странную чахлость, убрать зеленоватый оттенок кожи и прочий кошмар.

– Садитесь вот сюда, – я указала на длинный, застеленный белой тканью диван.

Эльфийки подчинились, и началось...

Я освободилась позже, чем рассчитывала, снаружи уже стемнело. Зато под дверью превращённых в косметический кабинет отдельных покоев ждала присланная Ясей горничная, и меня сразу проводили туда, где мои подруги распивали чай.

Это был уже третий чайник, как заявила Клисса, а Танка добавила:

– Мила, сколько можно? Мы вот-вот лопнем!

– Укугум, – подтвердил Жорик, который так и не вернулся в салон, а остался у Яси.

Хорёк напоминал шар, рядом с ним стоял большой поднос с фруктами.

– Всё в порядке? – спросила Ясина. – Эльфийки довольны?

Я отмахнулась. Перед глазами и так стояли ряды баночек, а нос пощипывало от множества запахов. Работа была последним, что хотелось обсуждать.

Я залпом осушила чашку чаю, заела большим пирожным и, наконец, немного расслабилась. Потом огляделась – окна этой гостиной выходили как раз на Дворцовую площадь, и хотя холм не был освещён, на фоне звёздного неба и огней города легко угадывались его черты.

– Девочки, тут такое дело... Вы видите во-он тот холм? –

я ткнула пальцем.

Подруги уставились не в окно, а на меня, и смотрели удивлённо. В общем, история, считай, повторилась – после долгих объяснений и тыканья в объект ландшафта, ведьмочки всё же сумели разглядеть то, что видела я.

– Ну ничего себе, – сказала Танка.

– Очень странно, – нахмурилась Клисса.

– Но Морис-то про существования холма точно знает, – с сомнением произнесла Ясина.

Кстати, я тоже думала о верховном!

– Ясь, а можешь аккуратненько у него спросить?

– Почему «аккуратненько»? – последовал логичный вопрос, и я, вздохнув, принялась рассказывать о своих приключениях.

В этот раз на тему эльфийского посольства никто не перескакивал. Девчонки слушали внимательно, чтобы выпалить в итоге:

– Ну ничего ж себе!

– Угу, – буркнула я. – Мы с Жориком еле ноги унесли.

– И как отреагировал объект?

Я пересказала, как нас настигли у салона.

– Ты уверена, что он гнался за вами в экипаже? – с подозрением уточнила Танка.

Уверенности как раз не было. Однако других адекватных объяснений не существовало, верить в экипаж было проще, чем искать другой вариант.

– Он точно человек? – спросила уже Клисса.

– Точно, – тут я не сомневалась. – Но артефакт у него странный.

– Странный артефакт, способность находить то, что не видят другие, – принялась перечислять Яся, – охота на какого-то зверя...

– А ещё куча золота и никаких возражений, когда Мила назвала «милордом», – добавила Танка, оправдывая звание начинающего детектива.

Мы дружно задумались.

– Что если Виерлен всё-таки маг? – предположила Клисса. – Просто законспирированный?

Я хотела отрицательно качнуть головой, но не смогла. Вдруг подруга права?

– Как бы там ни было, а с холмом нужно разобраться, – сказала Танка.

Яся резко погрузилась...

– Может, дождёмся Мориса? – произнесла она.

Мы все встрепнулись.

– Что значит «дождёмся»? – не поняла я. – Верховный куда-то уехал?

– Какое-то серьёзное магическое происшествие в дальней провинции, – объяснила рыженькая. – Умчался сегодня днём вместе с тремя отрядами.

Кому как, а мне эта новость не понравилась!

Нам показали защищённый мощным кругом холм, вер-

ховный маг королевства экстренно уехал на какое-то происшествие, а ещё в столице эльфы, которых нужно беречь во избежание международных скандалов, и Виерлен с непонятным артефактом.

Мысли проступили на лице, и это было заметно. Некоторое время все молчали, а потом Клисса сказала:

– Девочки, предлагаю не паниковать раньше времени.

– Возможно, это просто совпадение, – кивнула Танка. – Совпадения случаются чаще, чем что-то ещё.

А Яся вздёрнула подбородок и напонила:

– Вообще-то, мы ведьмы, а ведьмы – это сила!

Сразу стало легче. Да, всё правильно. Ведьмы – это сила, а злые ведьмы – и вовсе армия. Повода злиться у нас, к счастью, пока не было, но... если кто-то что-то против нас задумал, то ему конец.

Я улыбнулась, подруги тоже. Напряжённость сменилась сдержанным, но азартом, и Танка спросила:

– Когда пойдём исследовать холм?

Сошлись на том, что раньше чем послезавтра никто из нас не может. Причём идти на разведку утром смысла не имело, ведь там древний ведьмовской символ, а в те времена ведьмы предпочитали ночь. То есть ночь и сейчас лучше, но мы же цивилизованные, подстраиваемся как можем.

– Отлично. Вдруг и Морис к этому времени вернётся, – сказала Яся.

– А ты уверена, что нам стоит ему говорить? – отозвалась

Танка.

Кстати, новый хороший вопрос.

* * *

Возвращение в салон мадам Фокс было более эпичным, чем отъезд – меня привезли в экипаже с гербами. При этом девять из десяти чемоданов остались во дворце – я планировала встретиться с эльфийками ещё несколько раз.

И всё отлично, а экипаж удивительно комфортный, но попытка выйти из него едва не закончилась крутым падением. От удара головой о тротуар спас сопровождавший слуга.

Дальше – больше. Стоило подняться в комнату, в нос ударил неприятный запах. Такой, что через пару минут съеденные пирожные попросились обратно.

Сначала подумалось о недовольных моим поведением коллегам, подбросивших нечто пахучее, потом подозрение пало на Жорика. Но наш в целом культурный хорёк и сам пребывал в шоке, по мордочке было видно, что кучку-заначку в каком-нибудь укромном уголке он не оставлял.

Я принялась искать, а когда нашла, закралось нехорошее подозрение... Просто случилось то, чего не могло произойти.

Уезжая из Академии, каждая ведьмочка увозит с собой саквояж, плотно набитый разными снадобьями. Мы с подружками готовили всё лично, поэтому в качестве снадобий со-

мневаться не приходилось. Тем не менее состав в одном из пузырьков протух.

Вот просто взял и испортился. А пробка приподнялась, начала пропускать запах...

Пришлось спешно рыться в саквояже в поисках нейтрализатора, а потом рисковать, смешивая протухшее с нейтрализатором в цветочной вазе, потому что другой тары я не нашла. Когда из вазы повалил густой дым, стало по-настоящему страшно, но я сумела справиться с зельем. После чего смыла уже безвредную жижу в унитаз.

Подозрение усилилось, однако я решила отложить пессимизм на потом. Запихнула Жорика в его корзинку, взяла полотенце и отправилась в душ. Ну а там...

Лёд. Вот просто лёд из крана, и это при том, что дом мадам Фокс находится в хорошем районе и перебоев с водой тут никогда не было. Как я не завизжала на весь квартал – тайна, покрытая инеем, зато подозрение расправило плечи и встало в полный рост.

Увы, речь явно шла о побочке. О плате за бездействие, которая настигла гораздо раньше, чем полагается. Более того, это не по правилам – чтобы началась побочка, нужно фактически забросить затею, отказаться от своих обязательств, а я-то не забрасывала! Я не занималась охмурением единственный день!

Ощущение несправедливости было колоссальным, просто убийственным. Я заснула расстроенная, а проснулась с боль-

ной головой. Чувствовала себя так, что в пору утопиться в котле, но пришлось натянуть платье, привести себя в приличный вид и спуститься на кухню.

Там под странное переглядывание коллег я сжевала обычную овсянку, запила её кружкой крепкого чая и поползла дальше – в выделенный мне для приёма клиентов кабинет.

И вот иду я, никого не трогаю... Заворачиваю в общий холл, а там...

– Уважаемая, вы не поняли! – прорычал некто... Высокий, плечистый, с гривой платиновых волос и в целом очень знакомый. Он стоял вполоборота ко мне, грозно нависая над мадам Фокс. Этакая пышущая эмоциями скала.

– Нет, это вы не поняли, – ответила наша хозяйка спокойно. – Мила – ценный специалист, у неё очень плотный график. Если хотите пообщаться с ней в рабочее время, записывайтесь на приём. Иначе никак.

На последних словах в спокойном тоне мелькнули нотки ликования, ведь мадам знала, что Виер далеко не беден. Только окон в сегодняшнем расписании всё равно не было. А ещё не было возможности остаться незамеченной – мой путь лежал как раз мимо этих двоих.

Пришлось покашлять, потом поздороваться.

– Мила! – тут же прорычал Виер.

И чего так злится? Да ещё с утра пораньше?

– Господин Виерлен, я уже объяснила, – ровно напомнила хозяйка.

Учитывая побочку, мне, вероятно, следовало задержать-ся. Постоять рядом, построить глазки или даже назначить свидание, но эта же побочка испортила настроение настоль-ко, что я решила не рисковать.

– Хорошего дня, – сказала вежливо и продолжила путь. К коридору и, собственно, кабинету.

Моё дефиле сопровождалось одобрительным взглядом мадам и мужским шипением. Первое, кстати, хорошо. За это могут и премию дать.

У двери уже отиралась немолодая мисс, которой я обеща-ла убрать морщины на целых три месяца. Она сразу вбежа-ла в кабинет, сдёрнула шляпку и улеглась на кушетку. Я же натянула халат, подошла к столу с заготовками, а едва взяла миску для смешивания первого состава, испытала чувство дежавю.

Просто дверь, как и вчера, приоткрылась, и в кабинет про-сочилась довольная хозяйка. Правда, в этот раз Фокс желала вывести в коридор не меня...

Наклонившись к клиентке, она что-то зашептала, после чего обе вышли, причём стремительно. Спустя ещё секунду, в кабинет вошёл Виерлен.

Он закрыл дверь, мазнул взглядом по высокому, застав-ленному ведьмовскими средствами стеллажу, по рабочему столу и процедил:

– Ведьма!

Какое интересное начало. И о чём, учитывая этот «друже-

любный» тон, со мною собираются говорить?

Глава 6

Я уставилась хмуро, Виер ответил тем же. Буквально пригвоздил взглядом – точнее, будь на моём месте обычная девушка, она бы точно пригвоздилась, а я – нет. У нас, у ведьм, психика более устойчивая. Мы все бесстрашные. А ещё спокойные. До какого-то момента. Пока не доведут.

Виер явно рассчитывал, что я струшу, но я держалась. В итоге именно он сделал глубокий вдох, призывая себя к спокойствию, и произнёс:

– Как поживаешь, Мила?

– Лучше всех, – немного слукавила я.

Серые глаза сощурились, в них сверкнуло нечто пугающее и странное. Но после нового глубокого вдоха взгляд стал самым обыкновенным.

– Жаль, что не могу сказать того же, – хмуро сообщил объект.

Снова посмотрел по сторонам, а заметив стул, снял и отбросил на него камзол.

После камзола настала очередь рубашки, но её мужчина снимал медленно. И чем дольше он воевал с пуговицами, тем выше поднимались мои брови. Что происходит? По какому поводу стриптиз?

Когда тонкий шёлк улетел на тот же стул, брови поднялись ещё выше, а глаза округлились. Виер выглядел ну очень по-

мятым. Вернее, подранным.

– Это ещё не всё, – буркнул объект.

Расстёгнутый ремень, пуговица штанов, и я не выдержала:

– Подожди!

– Нет уж, – рыкнул мужчина.

В общем, ноги мне тоже показали. А вместе с ними и симпатичные шёлковые трусы.

Вот уж не думала, что мужчины носят шёлк. Точнее, до этого момента я о мужском белье вообще не задумывалась. Впрочем, эти довольно узкие и интригующие шорты меркли на фоне множественных царапин и укусов.

– Что с тобой произошло? – выдохнула я.

Виерлен раскинул руки, позволяя пронаблюдать себя во всей красе, а потом сложил эти руки на груди и объяснил:

– За вчерашний день меня покусали три щенка, два кота, одна крыса, хомяк, и даже канарейка клюнула. Канарейка, Мила! – пауза и продолжение: – Объясни своим приятельницам, подругам, знакомым или кто они там тебе, что от меня лучше держаться подальше! – Последнее – это опять был рык.

Тут вспомнились коллеги – у одной действительно жила в комнате канарейка, а другая обожала щенков, её дядя содержал псарню. Котов любили абсолютно все, и только крысе с хомяком объяснения пока не было.

Виерлен злился, и очень, рядом с ним однозначно не стоило улыбаться, а я не смогла.

– Это не смешно! – прорычал многократно покусанный.

Всё. Хохот! Я даже на стул присела, а потом согнулась пополам, не в силах сдержать эмоции.

– Мила, они решили пойти твоим путём! – негодовал Виерлен. – После каждого нападения ко мне подходили знакомиться! Извинялись! Требовали возможности загладить свою вину! Требовали, понимаешь?

Я упала на стол и продолжила угорать.

– Половина незамужних девушек этого квартала! – блондин снова шипел. – Я уже на улицу выйти боюсь! Уже не знаю, откуда прилетит. Особенно после канарейки!

Понимаю, что неприлично, но я аж захрюкала, воображая эту картину. Ещё в памяти возник холм, и попытка заманить меня туда... Тогда всё было так загадочно и даже пугающе, а тут...

– Мила! Я тебя придушу!

Угроза была несерьёзной, с места Виер не сдвинулся. Впрочем, пожелай он меня убить, у него бы получилось – я была беззащитна в своём смехе и успокоиться не могла.

Лишь спустя несколько минут, смахнула слёзы и, совладав с голосом, сказала:

– Сочувствую.

Искренность мою не оценили.

– Ты не сочувствуй, а лечи! – рявкнул мужчина. – И объясни своим... кто они там тебе!

С этими словами он плюхнулся на кушетку. Та оказалась

коротковата для столь длинного тела, ещё и скрипнула жалобно, но что делать? Не выгонять же болезного.

Размазав по лицу остатки слёз, я взяла со стеллажа склянку с самым сильным заживляющим составом.

– Одного не понимаю, – буркнул Виер. – Как им удалось натравить на меня всех этих тварей?

Уж что, а это было элементарно.

– Зелье, конечно. Есть состав, который позволяет сделать кратковременное внушение животному.

– Так ты им ещё и зелье давала? – Виер аж подпрыгнул.

Но я отрицательно качнула головой.

– Не давала. Но я не единственная ведьма в городе.

Блондин осознал, поморщился и успокоился. Правда, добавил:

– Дурной пример заразителен.

– Угу.

Я подхватила из корзинки ватный тампон, обмакнула его в состав и приложила к первой, самой длинной и глубокой царапине, расположенной на предплечье. Предупредила постфактум:

– Будет немного больно. – Врала. Там действие – огонь!

Виер снова поморщился, но не взвыл, хотя именно этого я и ждала.

Состав сработал отлично. Полоса сразу начала бледнеть, затягиваться, но когда на месте царапины образовался тончайший шрам, который должен исчезнуть через пару дней,

я заметила нетипичный эффект.

Буквально на долю секунды, но под кожей Виера пробежала такая серебристая змейка. Крошечная, почти неразличимая. Но она точно была!

Недоумённо моргнув, я опять обмакнула тампон в состав и приложила к другой ране. В этот раз смотрела внимательно, и змейка не заставила себя ждать.

И всё бы ничего, но прежде я с подобными проявлениями не сталкивалась. Более того, даже не слышала!

– Что у тебя под кожей? – спросила хмуро.

Виер посмотрел невинно:

– В каком смысле?

– Ты вообще кто?

Станный вопрос, согласна, но... В общем, возникло подозрение, и вопрос слетел с языка раньше, чем успела подумать.

– Эту тему мы с тобой уже обсуждали, – мужские губы дрогнули в улыбке.

– Я не про профессию, – ответила холодно. – Я про магическую и расовую принадлежность. Ты кто?

Визави опять-таки не смутился. Плавно сел на кушетке, выдернул пузырёк с заживителем из моих пальцев, тампон тоже забрал.

– Я – это я.

Милый ответ. Получается, мыслю в правильном направлении?

Стало неудобно. Нет, я не против представителей других рас, но в нашем королевстве таковых, считай, не водится. Ну и второе – если не человек, то кто? На орка, тролля, вампира или тем более гнома он явно не похож.

Ни на кого не похож. По виду – настоящий человек. Я бы предположила, что он под личиной, но у Виера нет никаких амулетов. Уж я-то видела! Да и сейчас наблюдаю, разве что в трусах этот амулет спрятал?

Или... удерживает личину собственными силами? Но это высшее искусство...

Тут мне стало ещё напряжённее – просто поняла, что такой «человечный» Виер больше всего похож на эльфа. Сходство приблизительное, но есть.

А следом вспомнилось, что «богатый гость» прибыл в тот же день, что и делегация ушастых. Так, может, он шпион? Осведомитель лорда Лэрила, например?

Но вслух я спросила о другом. Озвучила ещё одно, опять-таки неприятное, подозрение:

– А животное, на которое ты охотишься, на скольких ногах ходит? На четырёх или на двух?

Меня смерили пристальным взглядом и ухмыльнулись.

– Не те вопросы задаёшь, ведьмочка.

Да неужели!

– То есть на двух? – не пожелала отстать я.

Виер не ответил. Молча занялся собственными ранами. На фоне остальных увечий синяки от укусов Жорика выгля-

дели очень мощно. По ним тампон тоже прошёлся, но от укусов колдовского зверя средство не помогло.

Я же стояла и думала о том, что отсутствие Мориса сейчас очень некстати. В смысле оно и раньше не нравилось, а теперь так вообще.

Но что делать? Куда бежать, куда податься?

А потом произошло сразу несколько вещей...

За окном резко потемнело, сверкнула молния. Сильный порыв ветра распахнул створки окна, а вдалеке громынуло так, что содрогнулся дом.

Новый порыв ветра, и внезапный дождь – три капли, а через миг – настоящая стена, да ещё с градом. Перепугалась я сильно, но это не всё...

За спиной прозвучал тихий «бах», и я развернулась – по стеллажу стекало содержимое одной из склянок. За первой без видимых причин взорвалась вторая. Потом третья. И четвёртая, и...

– Хватит! – воскликнула я.

Взрывы прекратились, и это было настолько показательно, что я едва не завыла. Побочка, чтоб её. А самое ужасное – взрывались только ценные зелья. Дезинфицирующий состав и прочая мишура остались стоять.

Виер, скорее всего, не человек! Мутный тип и, возможно, даже преступник! Но я не могу лишиться своих зелий. Они же мне как родные!

– Есть предложение, – разворачиваясь, сказала я.

Блондин наблюдал за происходящим с большим интересом.

– Чтобы на тебя перестали охотиться, нужно сообщить всем, что ты занят. Мол, уже вступил в романтические отношения.

– Вступил? Своеобразное слово, – хмыкнул остряк недобитый.

Стало немного обидно. Согласна, что наш роман – та ещё штука, но Виер мог бы и промолчать.

– Не придирайся. Ты прекрасно меня понял.

– Я-то, может, и понял, но...

Возразить я не позволила. Шагнула навстречу и сообщила:

– Отметим сделку поцелуем!

Объект красиво заломил бровь.

Удивился и точно не поверил, но у меня там ценные зелья лопаются, побочка прямо-таки озверела. Значит, нужны решительные действия! Такие, чтобы у скрепляющего спор колдовства не осталось сомнений в моей добросовестности.

Я выполняю условия спора как могу!

Второй шаг, мои пальцы ловко зарылись в гриву светлых волос и сжали эти волосы, фиксируя голову. Наклон, мужские губы... и тут вышла небольшая заминка. Просто, невзирая на весь свой опыт охмурения, я никогда не целовалась. До этого момента я умудрялась ограничиваться улыбками, а сейчас...

Секунда страха, и я прижалась губами к его рту, впечатывая губы в губы. Получилось неплохо и не так ужасно, как думалось. Единственное – мне не очень понравился лёгкий магический разряд, который между нами пробежал.

– Ну вот и всё, – отстраняясь, сказала я. Волосы, правда, не отпустила, продолжила фиксировать.

– Что «всё»? – Глаза Виера слегка потемнели.

– Сделка, – объяснила я. – Мы договорились, и с этого момента...

Я осеклась, потому что на талию скользнула мужская рука, и движение получилось несколько странным. Недобрым и насмешливым одновременно.

Потом прозвучало:

– Это не сделка, Мила. Это издевательство. Настоящие сделки заключаются не так.

Воображение резко оживилось и нарисовало та-акую картинку, что щёки вспыхнули, румянец стремительно перетёк на шею.

Виер, глядя на это, замер, а через миг рассмеялся. Даже не так – он заржал!

Это было настолько неправильно, что я попробовала вырваться, а мужчина не пустил – наоборот, он притянул ближе, прижимая к собственному, не очень одетому телу.

– Пусти, – тихо потребовала я.

А в ответ...

– Я имел в виду условия. В сделке должны быть условия,

взаимные обязательства, а ты их не озвучила. Так что это, повторюсь, не сделка. Но мы договорились. Вернее, договоримся, если поцелуешь меня ещё раз.

Я хотела сказать «нет». Более того, заявить, что договорённость отменяется. Не надо мне такого. Я с такими придурками раньше не общалась и теперь не собираюсь!

Но...

«Бах», и я по звону стекла определила, что это был пузырьрёк с чудо-сывороткой, которая готовится три месяца. Три месяца! У меня оставалось ещё пять таких пузырьков, но, учитывая расход и востребованность в работе...

– Поцелую, и ты отпустишь, – сообщила я.

Сказала, и тут же поспешила выполнить условие – снова прижалась ртом, впечатывая губы в губы. Понимала, что настоящий поцелуй немного не такой, там нужны какие-то движения, но что с неопытной ведьмы взять? Для нашего дела и так сойдёт.

Я целовала. Честно и без дураков! А рот Виерлена неожиданно приоткрылся, и я ахнула. Просто ощущение влажности и скользнувшего по моим губам языка было слишком необычным. Что он творит? Хам!

Я дёрнулась, но меня снова не пустили. Прижали крепче прежнего, и то, что произошло дальше, сильно выбило из колеи. Виер обхватил мои губы своими, принялся посасывать их, дразнить, ещё и язык его совсем уж распоясался...

Жорик в кабинете отсутствовал. А достать из кармана

«крапивное» обжигающее зелье рука почему-то не поднялась.

Точнее, знаю почему. Я растерялась, всё происходило крайне неожиданно. Настолько, что я даже кусаться не стала – позволила блондину сделать своё неприличное дело и всё.

Зато когда его руки таки разжались, меня унесло на противоположный конец кабинета, и уже оттуда, с безопасного расстояния, я собралась высказать всё, что по поводу такого поведения думаю! Даже рот открыла, но меня опередили:

– Только не говори, что это был твой первый поцелуй, – простонал Виерлен.

И столько страдания в голосе, что я почувствовала себя ущербной. Резко нахохлилась и решила отпираться до последнего, но мне снова не позволили сказать.

– Точно первый, – сокрушённо заключил блондин. – Как я сразу не понял?

Стало ещё обиднее.

– Я предупреждала, что ноль, – напомнила, складывая руки на груди.

– Но не настолько же! – воскликнул этот... этот... в общем, понятно кто.

Я указала на стул, где были сброшены его вещи, и на дверь. Для самых тупых пояснила:

– Иди отсюда. Заживляющий состав, так и быть, дарю. Он тебе ещё пригодится. Для лечения новых ран.

Рыкнул. Потом фыркнул и почти расслабился. По-коша-

чьи плавно поднялся с кушетки и действительно отправился к стулу. Натянул штаны, а застегнуть рубашку не потрудился. Уже на пороге обернулся и бросил властно:

– Сегодня в семь возле этого салона. И только попробуй не прийти!

Очень знакомая фраза, вот уж не думала, что она ко мне вернётся. Кулаки сразу сжались, однако я предпочла промолчать. Виер открыл дверь, и в коридоре кто-то пискнул.

Следом прозвучало:

– Девушки, доброе утро. Безмерно рад вас видеть. На всякий случай сообщаю: я занят. Вступил в романтические отношения с одной ведьмой. – И уже злобно: – Поэтому держите свой зверинец при себе!

Снаружи что-то упало, будто кто-то свалился в обморок. Я ринулась было посмотреть, но белобрысый громко захлопнул дверь.

После такого выглядывать наружу было как-то глупо, и я осталась. Повернулась к несчастному стеллажу, и... склянка с дезинфицирующим составом всё-таки лопнула. Только я не расстроилась – уже знала, как поступлю.

Теперь оставалось лишь собраться с силами, выбрать время и подготовить список аргументов. Да, я собралась использовать экстренный вариант – обратиться к Поганке Болотной и попросить аннулировать спор.

Просто другого пути нет. Я не могу, не хочу и не буду охмурять этого хама!

Глубокий вдох – в этот раз мой, – я вспомнила, куда за-
пахнула ритуальные свечи и восстановила в памяти карту
городского парка. Только идти в парк не пришлось...

Свет плавно померк, словно над домом мадам Фокс опять
появилась грозовая туча. Кабинет начал заполняться пур-
пурным туманом, а мне захотелось взвыть. Это было очеред-
ное «невозможно», вернее почти невозможно – ведь Храни-
тельница не приходят в мир живых сами по себе, для них по-
добное появление слишком затратно. Для перехода им нуж-
на энергия вызывающего... Но главное – в случае именно
призыва ведьмочку отделяет от Хранительницы защитный
круг, а у меня...

По коже побежал мороз, волосы на загривке приподня-
лись, взгляд метнулся к распахнутому окну – прыгать невы-
соко, только первый этаж плюс цоколь! Но шансов уйти не
было, себе дороже. Если сбегу, спор точно не аннулируют,
потом ещё найдут способ настучать по голове.

Пришлось остаться. Замереть, изгоняя из головы все кра-
мольные мысли о том, что Хранительницы – существа пре-
дельно вредные и опасные. Что у великих ведьм, живших
много веков назад, местами протекает крыша, и... Так. Всё.
Стоп.

Я храбрая и сильная! Я выдержу эту встречу, невзирая на
отсутствие защиты!

А если не выдержу... будет уже без разницы. Упокоюсь с
миром, и всё.

Глава 7

Поганка Болотная, она же Погания Болотье, явилась в знакомом образе строгой пожилой леди. Худая до невозможности, в платье позапрошлого века, в широкополой шляпе и с дамской тростью в руке.

Леди, как и полагается духу, была полупрозрачной и для начала окинула меня долгим пристальным взглядом. Потом я услышала:

– Даже не мечтай, Мила.

– Не мечтать о чём?

Догадка... она появилась сразу, но верить не хотелось. Я буквально ногтями вцепилась в надежду на то, что мы с Хранительницей говорим о разных вещах.

Может, она про погоду? Или про моду на новую изогнутую форму мётел? Про пирожные с имбирём, которые в последнее время ну очень популярны? Да про что угодно, кроме...

– Нет, – легко подсмотрев мои мысли, улыбнулась Погания. – Ты всё правильно поняла.

Пауза. Мой ужас, и весёлый оскал призрачной леди.

– Виерлен тиль Хорст нам нужен, поэтому аннулировать мы ничего не будем. Понимаю, что задача непростая, но ты справишься. Очаруй его! Охмури! Укради сердце и запутай мысли! Чтобы только на тебя и смотрел!

На сей раз я не сдержалась и завывала. Ы-ы-ы! За что мне это? Почему я?

– Ой, только драматизма не надо, – не оценила страдания ведьма. – Драматизм лишь мешает. Подумай лучше о том, насколько Виерлен привлекательный.

– Да сдалась мне его привлекательность!

– Это тоже зря. Когда мужчина привлекательный, очаровывать его приятнее.

– Ну так и очаровывайте сами! – снова не сдержалась я.

Сказала и прижала ушки, потому что сра-а-ашно. Погания неожиданно задумалась:

– Не могу, – она провела рукой по полупрозрачному телу. – Я бесплотный дух.

– А вдруг ему, наоборот, понравится? – Страх никуда не делся, зато нервы расшалились, и... Короче, стоило промолчать, а я сказала.

– Да у меня и подержаться-то не за что, – не смутилась Поганка. – Зато у тебя... – перст, указующий сперва на грудь, затем на попу, – одни достоинства.

Щёки от такого «комплимента» порозовели, но отступить было по-прежнему некуда.

– Я не могу, понимаете? Он отвратительный! Мерзкий, заносчивый.

– Ну а ты как хотела? Он же не обыкновенный мужчина. Он – объект!

Я взвыла повторно, а Поганка продолжила:

– Если ты хотела нормального парня, умного и воспитанного, то и знакомиться следовало обычным образом. А так – что есть, то есть. Уж извини.

Она не сожалела, иронизировала над большой проблемой, над моим, можно сказать, горем. Но я сдаваться не собиралась! Взгляд превратился в таран, способный сдвинуть гору – просто надежда умерла, а я ещё нет.

– Раньше надо было думать, – резко заявила Погания. – Причём головой, а не... – призрачный перст снова указал на мою попу. – Вы четверо уже поняли, что здесь всё иначе, чем в академии, и хватит плакаться.

Ага, ясно. Нужно менять тактику.

– Погания, миленькая! – я сложила ладони лодочкой и приготовилась бухнуться на колени. – Простите, мы больше не будем! Честное-пречестное! Мы повзрослеем, поумнеем, и...

– Да нет, оставайтесь такими же, – отмахнулась леди. – Нам всё нравится. Только не нойте больше. А то сперва одна аннулировать просит, потом вторая...

Тут вспомнился опыт Ясины, которой тоже отказали. Точнее, после того как мы исправили учинённый магами кошмар, Хранительницы согласились пойти на уступку, но там уже сама Яся протупила. А я тупить не могла!

– Что нужно сделать, чтобы вы отменили? – новый, исполненный мольбы вопрос, но Погания лишь рассмеялась.

В общем, ясно. Пока (и надеюсь именно пока!) ждать ми-

лосердия не стоит.

– Ну хоть информацией-то поделитесь?

Поганка тихо фыркнула, посмотрела как на двоечницу. Чувство, что я что-то упускаю, возникло и тут же испарилось. Я не упускала, я учитывала всю информацию, которая у меня была. Но знала я не всё!

– Кто он? – я благоразумно перешла к конкретике: – Зачем сюда приехал? На кого охотится?

– Какая разница, на кого он охотится? Главное, что ты охотишься на него.

Я закатила глаза. Отлично.

– Погания, вы не ответили.

– Как это не ответила? – с деланным возмущением вскинулся призрак.

Понятно. Значит, помощи ждать не стоит. Вот же наши Хранительницы...

– Ну хотя бы побочку уберите? – умоляюще выдохнула я.

Погания развела руками.

– Не в нашей власти. Побочка завязана на заклинание, мы тут ни при чём.

Я сначала подобралась и нахохлилась, готовая спорить, но быстро сдулась. Всё правильно, и я не раз видела векторную схему произведённого нами обряда. Условия отката действительно вплетены в матрицу. Вот только...

– Побочка срабатывает как-то неправильно. Она началась раньше, чем обычно, буквально на следующий день.

Старая ведьма задумалась и сказала:

– Вероятно, причина в силе объекта.

– То есть?

В ответ загадочная улыбка.

Всё. Во мне вспыхнула жажда убийства! Вот за такое Хра-
нительниц и не любят! За то, что улыбаются там, где жиз-
ненно важно объяснить!

– Уважаемая Погания, – начала я жёстко.

Уголки её губ сразу опустились, взгляд посуровел.

– Осторожнее, ведьмочка. Не забывай, с кем разговарива-
ешь.

Холодок по спине, но шанс прояснить хоть что-нибудь
был важней:

– Чем он хотя бы провинился? Чего такого ужасного со-
вершил, что стал объектом нашей охоты?

Погания снова заулыбалась, и я решила, что опять ничего
не добьюсь, но леди всё-таки сказала:

– Если честно, ничего особенного. Просто он нам нужен.
Поэтому хочешь не хочешь, а охмурить его ты должна.

С этими словами Погания хлопнула в ладоши и начала
испаряться. Я смотрела, как пурпурный туман, разлитый по
кабинету, скручивается в жгуты и впитывается в фигуру ле-
ди, а в голове стучала совсем уж неприятная мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.